

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

13

Н. Тагил

1992

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

13

Жизненный Тагиль
1992

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ

Н.Г.Завалишина. Воспоминания	4
Л.И.Зверев. Воспоминания о тагильском цирке . . .	12
З.Н.Коровкина. Моя семья /Предисловие М.П.Ры- жовой/	19
Н.А.Мезенин. Собирайте факты - из них родится мысль /библиографические заметки/ . . .	33
И.А.Орлов. О мостах через реку Тагил	50
П.В.Серов. Помню, было...	53
Н.Ф.Шадилова. Из истории развития физкультуры и спорта в Тагиле. /Предисловие Т.М.Сыровой/	56

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Т.В.Дьячков. Подарок изучающим историю Деми- довых /о новой работе библиоте- каря А.И.Питерских/	67
Л.В.Белавин. Слово о Дубинском	72

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РОДНОМУ КРАЮ

А.Б.Трубин. Вместо ружья - фотоаппарат	79
--	----

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- Анатолий Ишеничный. Стихи	84
---------------------------------------	----

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА

Б.А.Шилов. В 1992 году исполняется...	95
---	----

НЕКРОЛОГИ

Всеволод Алексеевич Симонов	100
Владимир Константинович Печенкин	100

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

Т.М.Сырова. Август 1991- март 1992	102
--	-----

ИЗ ПОЧТЫ "ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДА"

А.В.Трофимов. Как я стал краеведом	107
О т р е д а к ц и и	109

В выпуске номера принимали участие:
Е.Епанчинцева, Э.Н.Овечкина, М.П.Рыжова,
Т.М.Сырова, В.А.Чугунов, Б.А.Шилов.

В номере 17 фотоснимков и репродукций:
И.Коверды /стр. 19,21,22,23,25,26,71,84,103 /
В.Терентьева /стр. 55,57 /
А.Трофимова /стр. 107/
А.Трубина /стр. 80,82/

Редактор Т.М.Сырова

Тираж 5 экземпляров
Май 1992 года.

Напоминаем читателям, что при использовании наших
публикаций ссылка на журнал и автора о б я з а т е л ь н а .

Перепечатка материалов разрешается только с согласия
редакции или автора

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ

Воспоминания Натальи Григорьевны Завалишиной печатались в различных изданиях, включая наш журнал. В настоящее время в Средне-Уральском книжном издательстве готовится ее книга.

ПОЭТ И МОЯ БАБУШКА

С самого детства и по многу раз слушала я рассказы моих родных об их прежней жизни. Быт того времени легко и ярко воссоздается в памяти, т.к. я росла среди тех вещей, фотографий и книг, которые их всегда окружали. И вот мне захотелось рассказать о том, как чудесный поэт Иван Саввич Никитин сватался к моей бабушке, Наталье Вячеславовне Плотниковой, дочери небогатых помещиков, имевших усадьбу Дмитровку в Воронежской губернии.

Прохладно. Все окна открыты
В душистый и сумрачный сад.
В пруде горят звездьы. Ракиты
Над гладью хрустальною спят.

Певучие звуки рояля
То стихнут, то вновь потекут;
С утра соловьи не смолкали
В саду - и теперь все поют.

Поник я в тоске голову,
Под песни душа замерла...
Затем, что под кровлей чужою
Минутное счастье нашла.

Иван Сергеевич написал. Задумавшись, подчеркнул слово. На столе горела свеча, и пламя ее почти не колебалось, хотя окно было широко открыто. За ним темнел густолиственный, мрачноватый сад. Он спускался к едва поблескивающему пруду.

А дом был "чужой" и не чужой. Дом самых близких друзей Плотниковых, и он, уже известный русский поэт, не имея своей семьи, постоянно приезжал сюда.

В этом одноэтажном доме, построенном над добротным сводчатым подвалом, жила патриархальная семья небогатых помещиков.

Главой ее была властная Евдокия Александровна, при ней тихий покладистый муж - Вячеслав Иванович.

Они оба радушно принимали Ивана Саввича, но его подлинным другом был брат хозяйки дома, постоянно живший в Дмитровке, отставной моряк — Павел Александрович Всеволожский.

Иван Саввич отодвинул узкий красный тисненый золотом альбом, в который только что записал стихи. Альбом обычный, как у всех провинциальных барышень.

Он встал, потушил свечу и спустился в сад. Дом спал весь в темных окнах, и за одним из них спала владелица альбома, девятнадцатилетняя Наталья Вячеславовна. Она была некрасива, худощава, но ее внимание к людям и желание помочь притягивали к ней. Ее небольшие серые глаза, грустные и добрые, могли внезапно стать колючими и сердитыми, суждения беспощадными и резкими.

Он шагал по дорожкам сада, от росы ноги стали совсем мокрые, а он не замечал этого, думая о ней. Сегодня они говорили о литературе, и он удивлялся ее неожиданным самостоятельным суждениям, заставлявшим его снова задумываться о прочитанном.

Иван Саввич не заметил рассвета, все ходил и думал.

Наутро, сидя за чаем, передал альбом Наталье Вячеславовне, и она, не открывая, унесла его в свою комнату. Выйдя из-за стола, Евдокия Александровна прошла в комнату дочери и поинтересовалась написанным.

— "Негоже подчеркивать слова в альбоме у девушки", — заметила она, сжимая губы в ниточку. До самого обеда бросала она гневные взгляды в сторону Ивана Саввича, но он не беспокоился. Знал — все обойдется.

В это лето он чаще обычного приезжал в Дмитровку и, наконец, решил. Долго ехал он из Воронежа в пропыленном экипаже по пыльной дороге. Солнце палило высоко в небе. Изредка из придорожной травы вспархивали жаворонки и без песен, которые так любил Иван Саввич, потрепыхав крылышками, снова пропадали в траве.

Июль месяц. Время песен прошло.

Вышел он из пролетки у самого крыльца Дмитриевского дома. Выбежавший слуга сказал, что все дома, и Иван Саввич торопливо прошел в свою комнату.

Евдокия Александровна сидела у маленького столика с пальцами. Солнце освещало яркие шерстинки на ее работе. Они выплывали из круглой корзиночки у ее ног, торчали из разноцветных клубков.

Не сядя, а лишь прислонившись к полуоткрытой балконной двери, Иван Саввич просил у Евдокии Александровны руки ее дочери. Ее только что освещенное приветливой улыбкой лицо затвердело. Она вскинула на говорившего глаза и сказала быстро, не задумываясь, что Наташа еще слишком молода для брака. Он повернулся и вышел из комнаты. Было ясно, что скрывалось за этим закаменевшим лицом: неровня, человек иного круга мог быть другом этой широкомыслящей семьи, но зятем... никогда!

И все же добрые отношения с семьей Плотниковых не прекращались. Чуть реже стал бывать, чуть меньше говорить с Наташей, но семья осталась для него самой близкой. Он знал все мелочи ее жизни, интересовался ими. В письме от 7/IX-1856г. Иван Саввич весело подтрунивает над мадемуазель Жюно (компаньенкой Наташи): "А! Матильда Ивановна! Мое Вам почтение! Здоровье Ваше? За счастье почел бы воспользоваться Вашими уроками, но человек-раб обстоятельств."

В его письмах нет и тени официальности. Он обращается то к Вячеславу Ивановичу, то к Павлу Александровичу и, наконец, снова к Наталье Вячеславовне: "А Вы, Наталья Вячеславовна, уж пожалуйста, не исполняйте моей просьбы, о которой Вы узнаете по получении письма от Матушки Митрофании (настоятельницы монастыря). Вы больны. Виноват!"

Совершенно изумительно письмо Ивана Саввича Вячеславу Ивановичу от 9/XI-1856г. В нем он тонко, мастерски описывает хорошо ему известный быт семьи...

"Ну позвольте хотя заглянуть в Вашу комнату... время предобеденное... здесь так уютно и так удобно делать наблюдения. Вы сидите в покойном кресле, на Вас старенькое пальто и курите трубку, на которой оправа вроде серебряной... конец чубука в трубке с небольшим повреждением, что доказывает наложенный на это место сургуч. Семейство Ваше, не исключая и Матильды Ивановны, занято работой ковра". "Грудь, мамаша, больно", — говорит Наталья Вячеславовна и медленно выпрямляется, прислоняя голову к спинке дивана. "Брось, мой друг, — отвечает Ефдокия Александровна, — ты устала".

"А что", — спрашивает вдруг Вячеслав Иванович, относясь к дочери, — записала ли ты вчера в книжку расход?". — "Запишу сегодня, — слышится в ответ. А мы, папаша, видно, не поставим на сцену пьесы: Иван Саввич обещался прислать "Неутешную вдовушку" да не сдержал слова". Несносный человек! ++ Несносный человек краснеет.

Вдруг... "Шилов приехал!" — докладывает Павел угрюмо. И в комнату входит почтенный Петр Матвеевич, поддерживаемый своим человеком, детиной среднего роста... Шилов делает вопрос Наталье Вячеславовне: "А что Ваш ройаль?" Она в небольшом затруднении, старается по возможности скрыть его и отвечает с улыбкой: "Кое-что играли, но мы были заняты отделкою ковра. Сыграйте что-нибудь". Шилов выражает совершеннейшее согласие. Подают скрипку в красном футляре весьма незавидной работы... После крайнего взаимного совещания играют карнавал. Наталья Вячеславовна фальшивит, Шилов... тоже. Но пьеса сходит с рук.

"На стол подано!" — угрюмо докладывает Павел. Все отправляются в столовую... Но тут, как гость не приглашенный к столу, я не смею следовать за другими... со вздохом выходя на крыльцо...

Здесь меня соблазняет сад, в особенности бесконечная аллея."

А что же Наталья Вячеславовна? Ведь, отказывая Никитину, мать не спросила ее мнения. Она была совершенно равнодушна к Ивану Саввичу, сохранив к нему теплое отношение

на долгие годы.

Зато, вскоре, полюбив человека, все сделала по-своему, не считаясь со мнением родителей.

Примечания:

- 1). Этот небольшой сафьяновый альбом с автографом Никитина хранился у нас в семье до самого вторжения фашистов в г. Пушкин.
- 2). Письма и стихотворение И.С. Никитина взяты из "Однотомника И.С. Никитина". изд. 1965г.

ЗАМУЖЕСТВО

В те же годы, что и И.С.Никитин, в Дмитровку начал часто ездить начинавший практиковать молодой врач Рудольф Иванович Домбровский. Это был человек болезненно привязанный к своей родине — угнетенной тогда, страдающей Польше. С огромным трудом, перебиваясь на гроши, окончил он медицинский факультет и стал работать врачом в Воронеже. Благодаря своим знаниям, чуткости к больным и работоспособности он за несколько лет стал известным, а вскоре и знаменитым врачом. Помещики, купцы и богатые чиновники присылали за ним экипажи и щедро оплачивали его посещения. А к бедноте он ходил пешком, лечил, ставил на ноги и не брал ни копейки. Но основная его энергия была направлена на помощь соотечественникам. Его дом был пристанищем революционно настроенных поляков, которым нужно было скрыться от полиции.

Стал прихварывать Вячеслав Иванович. Соседи посоветовали обратиться к молодому врачу, Домбровскому. И он приехал.

За обедом Наталья Вячеславовна приглядывалась к незнакомому человеку. У него были мягкие черты лица, но очень твердый взгляд карих глаз. Светлые волосы зачесаны назад, а вокруг лица курчавилась борода. Он был молчалив, но на вопросы отвечал без замешательства, спокойно и умно.

После его вторичного визита в Дмитровку они оба медленно спустились в сад и пошли, разговаривая, по длинной широкой аллее.

Вскоре Наталья Вячеславовна начала кашлять. Пришлось Рудольфу Ивановичу снова ездить в Дмитровку не раз и не два, т.к. кашель не проходил. Если он не мог приехать, присылал порошки и никто не знал, что в них были записки к Наталье Вячеславовне. Так продолжалось всю осень и зиму, до самого сочельника.

В этот вечер Рудольф Иванович сидел в гостиной и играл в карты с хозяевами, а Наталья Вячеславовна с мадемуазель Жоно, горничной Анисьей гадали у нее в спальне.

Но занятие это вскоре надоело и вспомнили, что собирались "башмачок" бросать. Оделись, вышли на заснеженное крыльцо и невольно остановились. Тишина. Высокое черное небо и на нем яркие мигающие звезды. От освещенных окон дома яркие прямоугольники света на снегу. Холодно.

Наталья Вячеславовна огляделась: никого. Она послешно сбегала по ступенькам, держа в руке туфельку. Размахнулась и кинула куда-то вдаль. Смеясь, толкаясь, девушки бросились к дому.

Утром, позвав дворника, она велела ему найти туфельку во дворе, да хорошенько запомнить место, где она лежала. Дворник вернулся и уныло сообщил, что туфли не нашел. К вечеру, когда все сидели за самоваром, проскрипели под окном полозья саней. В сенях послышались голоса, и вскоре вошел Рудольф Иванович с пакетом в руках. Он подошел к Наталье Вячеславовне и, протянув его ей, сказал: "По-моему, это Ваша туфелька. Оказалась в моих санях, и я поторопился ее вернуть".

Евдокия Александровна была недовольна: "Глупости какие! Вот до чего гаданье доводит. Все Анисья устроила!". Взяв пакет, Наталья Вячеславовна вышла. В туфельку было вложено письмо. Последнее. Из него она узнала, что завтра Рудольф Иванович будет делать предложение.

Услышав слова доктора, Евдокия Александровна вспыхнула, встала и забывшись крикнула: "За голоштанника не отдам!". Эта фраза, как эхо, передалась по всему дому. Рудольф Иванович тотчас уехал, а Наталья Вячеславовна заперлась в своей комнате и не принимала пищи до тех пор, пока обожавший ее отец не вымолил у жены разрешенья на свадьбу.

х

х

х

11

Дом в тупичке широкой, короткой улицы был двухэтажный, каменный. Рядом просторный флигель — его сдавали жильцам. Перед ними широкий двор, за домом сад, Кругом белокаменная ограда, в ней массивные ворота. Но не крепко запирались они на ночь. Как темнело, а чаще всего глубокой ночью, их тихо открывали, и какие-то темные тени торопливо скользили к заднему узкому крылечку, которое вело прямо в кабинет хозяина. Днем в нем принимались бесчисленные больные, и молодая жена постоянно помогала мужу в их приеме. А ночью пробирались соотечественники хозяина, которые находили здесь помощь и приют.

Так на долгие годы обосновалась в Воронеже семья доктора Дибровского. Семья росла. За стол кроме родителей садилось шесть человек детей, да седьмую выносили на руках. Были здесь двое племянников Рудольфа Ивановича, перевезенных им из Польши, овдовевшая Евдокия Александровна и хорошенькая маленькая старушка, ни слова не говорившая по-русски — мать Рудольфа Ивановича.

Идут годы, взрослеют дети. Дом полон бурлящей жизнью. И как раз в это время Рудольф Иванович, заразившись от больного тифом, умирает.

Двор и прилегающая к нему улица полны народа. Доктор умер. Торжественно выносят гроб, за ним вся в черном еле идет Наталья Вячеславовна с детьми.

Процесия двинулась, Черные, с золотыми кистями, дроги следуют сзади. Они не нужны. Сменяясь, мужчины несут гроб через весь город. За семьей следует знать, купцы, чиновники в своих экипажах. Сзади — тихая, плотная толпа бедняков — их доктор умер !

ВОСПОМИНАНИЯ О ТАГИЛЬСКОМ ЦИРКЕ

В 1931 г. в Нижнем Тагиле был построен цирк. Это было деревянное одноэтажное здание на 1800 человек. По тем временам сооружение великолепное. Если в таких крупных городах, как Свердловск, Челябинск, Магнитогорск и др., представления в цирках проходили только летом, наш цирк имел свою котельную и функционировал круглый год. Находился он на улице Ламина (сейчас Карла Маркса) на площадке за современным театром кукол.

Вокруг стандартной арены был кольцевой проход шириной ^{имел} затем два ряда партера, за партером на значительном возвышении были расположены вместительные ложи. За ними двухметровый кольцевой проход и дальше амфитеатром 17 рядов.

Цирк имел вместительный вестибюль со многими буфетами, в которых шла бойкая торговля пирогами, бутербродами, минеральной и фруктовой водой, пивом и тому подобным.

Представление, как правило было из двух отделений, но иногда было и три. Программа составлялась разнообразная и очень интересная. Выступали многие знаменитости тех лет, например: известнейшие иллюзионисты Кио (старший), Клео Поротти, знаменитый гимнртизер Гутман. Монтеры, эквилибристы, акробаты. Особенно запомнился номер воздушных гимнастов "Четыре черта". Один из гимнастов совершал полет под куполом цирка с одной трапеции на другую без страховки и с завязанными глазами. Приезжали дрессировщики со всевозможными животными. Был и всемирно известный Дуров.

Зрители очень любили музыкальных сатириков, сейчас такого номера в цирках нет, а жаль. Часто приезжали квалифицированные клоуны, был и знаменитый Карандаш.

В довоенные годы и во время войны в цирках выступала большая группа человек 50-60 специалистов по классической борьбе, тогда она называлась французской. Борцы пользовались особой любовью. Когда в цирке не было выступлений борцов, уменьшалось и число зрителей. Как только в афишах появлялись фамилии борцов, цирк преображался и был всегда полным. Многие зрители ходили исключительно на борьбу. Борьба всегда была во втором отделении и начиналась в 10 часов вечера. Если в первом отделении иногда были свободные места, то во втором цирк был полон, и часто заядлые болельщики борьбы покупали входные билеты и стояли в проходах.

Иногда борцов съезжалось по 25-30 человек. Чтобы заинтересовать зрителей, в афишах указывалось, какие пары борются (две или три) и обязательно объявлялась "борьба-реванш до полного поражения и без ограничения времени".

В Нижнем Тагиле в годы войны было два генерала: Дремлюга, начальник полигона, и Максарев - директор танкового завода (УВЗ). Оба были страстными любителями борьбы, имели свою постоянную локу. Вот уже на второе отделение звонок, все зрители на своих местах, смотрим (я тоже часто ходил на борьбу): заходят два красавца-генерала в серых пальтах и занимают свои локи.

Вначале выходит судья и свистком вызывает всех борцов на парад. Борцы встают на арене в круг, и арбитр называет фамилию каждого и кратко рассказывает о нем. Потом начинается борьба.

Из борцов, которые выступали на тагильской арене, удалось вспомнить только 13 человек: Это Иван Поддубный, Михаил Боров, Иван Колосов, Василий Ярков, Кошневич, Франк Гул, Бенаа Шаф, Али Мухамед, Пугаер, Самарин, Егоров, Ян Цыган (Иван Куксенко), Берден (Николай Жеребцов). Каждый борец имел свою особенность: свой стиль борьбы или какие-то оригинальные приемы.

Всем известен Иван Максимович Поддубный, многократный чемпион мира по французской борьбе. Я его знал лучше других, так как он, приезжая в Тагил, всегда останавливался у моей тети, проживавшей в своем доме по ул. Ломоносова. В жизни он был очень простой человек. При нем я почаще ходил к тете, чтобы послушать рассказы. Последний раз я видел его в Челябинске в 1940 году. По городу он ходил уже с тросточкой, но в цирке еще продолжал выступать, хотя ему было уже 70 лет. Конечно, некоторые сложные приемы (например, держать мост) он провести не мог, но его масса в 160 кг. и мастерство позволяли положить соперника на лопатки.

Миха Боров - бывший грузчик волжских пристаней, красивый борец при высоком росте и весе 140-150 кг. хорошо владея техникой борьбы, он почти всегда выходил победителем. Но однажды с ним был курьезный случай. Он вышел на борьбу с немецким борцом Бенаа Шаф, владевшим классической техникой. Вышли они на арену, подали друг другу руки. Михаил в этот момент, как обычно, кланяется своим поклонникам, а его очень любили зрители. Арбитр же в это время дал знак к началу борьбы, а Боров этого знака не заметил. Бенаа Шаф схватил его за вторую руку, дернул на себя и мгновенно бросил через себя и припечатал на лопатки. Арбитр зафиксировал победу Бенаа Шаф, а Михаил поднялся на одно колено, развел руки и стоял в растерянности, а на глазах чуть ли не выступили слезы.

Второй случай вспомнился такой. В те годы трамвай из города на Вагонку ходил только до железнодорожного переезда у товарного двора. Пассажиры переходили через железнодорожную насыпь, а за ней пересекались в трамвай, который шел до УЗЗ. То же передельвалось и на обратном пути от УЗЗ до центра Тагила. Мина Боров возвращался в город после выступления в клубе Вагоностроителей. Во время перехода через ж/д насыпь на него напали два молодчика и хотели раздеть. ^{Один} из них был с ножом. Мина схватил их обоих, выбил нож, ударил головами друг/о друга и отбросил в разные стороны. Потом зашел в ж/дорожное отделение милиции, представился и сказал: "Вот Вам нож. У переезда двое хотели меня раздеть. Они там ползают по снегу, подберите их, а то они могут замерзнуть".

У Борова была жена под стать ему высокая, красивая, блондинка. Когда она шла по городу, все обращали на нее внимание. Если заходила в магазин, женщины говорили: "Смотрите, жена Борова в магазин точно верхом на лошади въехала".

Хорошими борцами были сибиряк Иван Колосов и двухметровый гигант, "косая сажень в плечах", семиналатинец Василий Яков.

Белорусского борца Кошкинчика прозвали "железные клещи". Во время борьбы он захватывал соперника за кисти рук и держал так до тех пор, пока руки не побелеют, затем он проводил прием и припечатывал соперника на лопатки.

Оригинальным борцом был американский гигант-негр Франг-Гуд. У него был тоже свой прием. Когда борец, намереваясь применить "двойной нельсон", просовывает свои руки сопернику под подмышки, а потом зажимает их на затылке противника в замок

и начинает сильно давить. По правилам так разрешается держать не более 3 минут, после чего арбитр разнимает борцов. Франг-Гуд позволял сопернику свободно просунуть руки себе под мышки, затем сильно их прижимал к своим бокам, и противник оказывался в ловушке. Гуд прижимал его руки до тех пор, пока они не онемеют, затем проводил прием, и противник оказывается на лопатках.

Борец из Прибалтики Пугнер бросался на победителя с кулаками, применяя приемы бокса. И арбитру приходилось останавливать драчуна.

Исключительно техничным борцом был Бенаа Шаф, и публика его очень любила. Хотя он был легковес, но часто справлялся с соперниками на 30-50 кг. тяжелее себя.

Борец из Башкирии Али-Нухамед весом 170 кг. вначале выступал в маске, и его объявляли непобедимым борцом. Но после победы над ним М.Борова, В.Яркова, И.Колосова маску он больше не надевал. Он обладал сильно развитым брюшным прессом и, когда попадал в объятия сильного противника, отталкивал его своим животом.

Хорошим борцом был молодой наш земляк - свердловчанин Самарин. Егоров, попадая в критический момент, вставал на голову и топором уходил в другой угол ковра, за что публика всегда награждала его дружными аплодисментами.

Кумиром зрителей был Ян Цыган (Иван Куксенко), мастер спорта СССР. Его борьбу особенно любили смотреть девушки: он был красивого телосложения и выступал как атлет.

Отличным борцом был Верден (по паспорту Николай Георгиевич Жеребцов).

В годы войны на все продукты были карточки, нормы были минимальные, и борцам, чтобы не потерять форму, приходилось прирабатывать. Почти все они работали грузчиками на товарном дворе. Однажды я был очевидцем, как двое борцов разгружали вагон с мукой. Каждый из борцов брал под правую и левую руку по мешку, играючи их переносил и укладывал в высокий штабель. Если обычно двое грузчиков тратили на разгрузку вагона 3-4 часа, то двое борцов справлялись с этой работой за 30-40 минут.

Потом борьбы в цирках не стало.

В 1951 г. в Нижнем Тагиле с силовым номером выступал Верден "Поднятие двух живых бычков весом более 1000 кг.". Я видел этот номер в клубе на Тагилстрое. На сцену выносились две деревянные площадки прямоугольной формы. По углам были звинчены кольца, в которые заплетены тросы, сведенные ^{вверху} в одну точку, и прикреплены к концам специального дугообразного коромысла. На каждой платформе с трех сторон были сделаны перила высотой около метра. На сцене между площадками было установлено сооружение, ^{на} ~~наиболее~~ ^{не} ~~похожее~~ ^н подобие вышки для прыжков в воду.

На площадки с перилами заводили двух бычков, Верден поднимался на верхнюю площадку-вышку, на плечи клал специальную подушку - хомут, наклонялся, надевал сверху на подушку коромысло, руками упирался в перила своей вышки, выпрямлялся. И в этот момент нижние площадки с бычками отрывались от пола сцены на 15-20 сантиметров. Это силач проделывал 2-3 раза.

После выступления Верден рассказывал, что начал заниматься с бычками, когда они были еще небольшими и весили по 200 кг.

"Сейчас, говорил Верден, - мне обязательно нужно поднимать их каждый день, так как они прибывают в весе ежедневно по килограмму. На курорт мне сейчас уехать нельзя, через месяц мне уже их не поднять". Публика этот номер награждала обильными аплодисментами. Сколько времени Верден выступал еще с этим номером, не знаю: в печати не встречал.

В 1947 г. в цирке стала протекать крыша. При ремонте обнаружили, что одна из стропильных деревянных ферм подгнила. Поэтому решили, что эксплуатировать цирк опасно и его демонтировали (главным архитектором города. В то время был Комзиков И.И.) И.И.). Наш цирк функционировал всего 16 лет., а мог ^{бы} жить еще столько же.

Зоя Николаевна Коровкина

Мы давно дружим с Зоей Николаев-
ной. Когда-то работали в одной орга-
низации – Геологоразведочной экспе-
диции, жили по соседству, в неболь-
шом поселке Усолка, что находится
на северной окраине села Лая. А теперь
вот уже более двадцати лет, живем в
одном доме.

Родилась Зоя Николаевна в Черноистинске. Ее паспорт-
ное имя – Римма. Родители не знали, что такого имени нет в свят-
цах, и при крещении ребенка назвали Зоей. Это имя прижилось, а
паспортное – упоминается только в официальных документах.

Мне нравится слушать неторопливые рассказы Зои Николаевны
о своих родителях, о детстве и юношеских годах, которые приш-
лись на войну, рассматривать старые фотографии и документы.
Устати, один из семейных альбомов передан ею в фонды Музея-за-
поведника. Зоя Николаевна рассказывает, а руки заняты: то вя-
зание, то шитье.

В квартире всегда прибрано, уютно и пахнет вкусными пирога-
ми, готовить которые хозяйка большая и мастерица.

Вот я и попросила свою соседку написать воспоминания, на
что она откликнулась.

М. Рыкова

З.И. Коровкина

М О Я С Е М Ь Я

Мой дед со стороны отца, Алексей Дмитриевич Смирнов, в Черноисточинск приехал из Холуйской волости Владимирской губернии в 1865 году. Один богатый купец снабдил его деньгами, чтобы дед открыл магазин и наладил торговлю. С ним вместе приехала жена и трое сыновей: Николай, Константин и Александр. На Урале родилось еще трое детей.

Проработав в Черноисточинске всего пять лет, дед простудился, заболел воспалением легких и умер.

Старшему сыну Николаю в то время исполнилось 12 лет, он закончил Черноисточинское начальное народное училище. После смерти отца Николай стал главой семьи. Поскольку в хозяйстве была лошадь, то его взяли работать на платиновый прииск в Захаровку. Так мой будущий отец стал старателем. Он помог выучиться младшим братьям.

В 1900 году отца призывали в армию, но так как он был очень близорук, то его оставили работать в госпитале.

В 1903 году он демобилизовался и приехал в Черноисточинск. Дома своего у него не было. Отец вновь занялся старательскими работами, чтобы накопить денег.

В 1912 году мои родители: Николай Алексеевич и Парасковья Иковлевна - поженились и уже вместе начали обстраиваться. Папа задумал большой дом, чтобы было где жить и его братьям.

СВІДѢТЕЛЬСТВО

Верхотурскій Уѣздный Училищный Совѣтъ симъ удостоверяетъ, что сынъ *крестника Владимира Губерн, Холуйской волости, Николая Александровъ Смирновъ, родившійся 17 апреля 1876 года,*

успѣшно окончилъ курсъ ученія въ Черн. Истринскомъ начальномъ народномъ училищѣ,

а потому имѣетъ право на льготу, установленную пунктомъ 4-мъ статьи 56-й Устава о воинской повинности.

Выдано августа 20 числа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятого года.

Предсѣдатель Совѣта *М. Д. Смирновъ*

Члены Совѣта: *Григорій Смирновъ*
Николай Смирновъ

Окончившій начальное народное училище имел льготу — освобождался от черной работы.
(со слов И.А.Орлова).

ВЫПИСЬ из 1-й части метрической книги за 1878 года
 епархия, *Вязниковская* уезда, *Бридрокосельская* церкви, село *Бридрокосельское*

Паспорт № 1444-237

Счет ро- дился Мужского пола Женского пола	Место и число рождения Крещения	Имена роди- вшихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия приемников	Кто совершал таинство крещения	Рукоприкладство свидето- лей, записи по желанию
8 -	1717	<i>Андрей</i> <i>Николай</i>	<i>Семён Михайлович крестьянин</i> <i>из деревни Филипповской</i> <i>Смирнов и законный сын</i> <i>из деревни Мухоморовой;</i> <i>его православная вдова</i> <i>и похороненная</i>	<i>Пого (само крестит)</i> <i>Семён Михайлович</i> <i>Смирнов и законный сын</i> <i>из деревни Мухоморовой;</i> <i>его православная вдова</i> <i>и похороненная</i>	<i>Священник</i> <i>Трофим</i> <i>Васильев</i> <i>с прихода</i>	

1879 года
 14 апреля 1879

Метрическая выпись Смирнова Николая Алексеевича,
 выданная в 1899 году, при призыве на военную службу.

СМИРНОВ Николай
 Алексеевич, справа.
 Примерно 1902 год.
 г. Москва.

№ 18 ПРОРѢЗЫ ДЛЯ ВЫДАВАНІЯ ЛИСТА НА ДУГУ.	Алф. У. В. Нач. № 18 Смирновъ <i>Николай Алексеевич</i> <i>младш. лейтенантъ</i> <i>Команд. Москв. Воен. Госпит.</i> Начало службы: <i>1го Января 1900 г.</i> Уволенъ въ запасъ: <i>31 Декабря 1903 г.</i> Призванъ: <i>Уезд. Воен. Начальникомъ</i> Зачисленъ въ	ПОСЛУЖНОЙ ЛИСТЪ. <i>Смирновъ Николай Алексеевич</i> <i>соедин. ин. индустриальн. кн. индустриальн. резерв.</i> Въ алфавитъ Уезд. Воин. Начал. подъ № 18 Послуж. спис. № 18 - Въ службу принятъ <i>Верхотурск. кн. индустриальн. резерв.</i> - Изъ <i>Кресты</i> - Исповѣданіе <i>Православн. холостъ, грамотъ</i> - Начало службы <i>1го Января 1900 г.</i> - Служилъ въ <i>Команд. Москв. Воен. Госпит.</i> - Уволенъ въ запасъ <i>31 Декабря 1903 г.</i> - Мастерство <i>не знаетъ</i> - Въ кампаніи <i>не былъ</i> - Медали и знаки отличія: <i>не имѣетъ</i> - Штрафованъ <i>не былъ</i> При призвѣ въ Управленіи <i>Уезд. Воинск.</i> Начальн. выданы ему казенныя вещи: По призвѣ на службу назначенъ въ <i>Возник. Уездный Воинскій Начальникъ</i> <i>И. г. Дьяконовъ</i>	№ 18 <i>Смирновъ Николай Алексеевич</i>
	ЛИНІЯ ОТРѢЗА.		

С В И ДѢ Т Е Л Ъ С Т В О .

Дано сіе отъ Команды Московскаго Военнаго Госпиталѣ младшему госпитальному надзирателю нестроевому старшаго разряда Николаю С М И Р Н О В У въ тоѣ, что онъ находясь на дѣйствительной военной службѣ въ командѣ Московскаго военнаго госпиталя отличался хорошимъ поведеніемъ, усердіемъ, точнымъ и толковымъ исполненіемъ возложенныхъ на него по службѣ обязанностей и знаніемъ своего дѣла, что подписью и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуется. Городъ Москва, Декабря " 31 " дня 1903 гда.

Начальникъ Московскаго
Военнаго госпиталя,
Генераль-Маіоръ *Смирновъ*

Смотритель Госпиталѣ,
Подполковникъ *Смирновъ*

Завѣдывающій *Смирновъ*,
Капитанъ *Смирновъ*

Такие документы
выдавались после
окончания военной
службы.

Брат Константин в то время работал военным фельдшером в Москве, а Алексей часовым мастером. Он умер молодым от воспаления легких.

Как-то в гражданскую войну дядя Костя приехал к старшему брату в отпуск. Время было смутное. То белые занимали Черноисточинск, то красные прогоняли их. Однажды ночью пришли в дом вооруженные люди (непонятно кто это был: белые или красные) и потребовали, чтобы дядя Костя пошел с ними. Он отказался. Его увели и расстреляли. Дядино тело нашли возле болота, в разрезе. Это мне все рассказывал папа, так как меня еще тогда не было. Я родилась в 1921 году. В семье часто вспоминали дядю Костю и этот случай. А еще один дядя погиб в Великую Отечественную войну, и его имя высечено на обелиске в Черноисточинске. Это Смирнов Михаил Алексеевич.

Нас у родителей было шестеро: четыре дочери и два сына. Жили мы не-богато. Одни валенки на троих. Одежду носили друг после друга. Но мама у нас была такая рукодельница и искусница, что мы всегда выглядели нарядными. Она нам шила из старых пальто тапочки, а на зиму настоящие ботиночки, и мы в них ходили в школу.

С нами очень долго жила мамина мама, бабушка Марфа Никоновна. Она маленькой осталась от своих родителей и воспитывалась в Миассе у крестного отца. А у того жена была немка. И вот мою бабушку она научила шить, да так, что Марфа Никоновна в Черноисточинске слывала лучшей беловшейкой.

Семья Цыпушкина Якова Герасимовича - деда Зои
Николаевны.

Сидят: бабушка Марфа Никоновна, дед Яков Герасимович.

Внизу справа - мать Зои Николаевны - Парасковья.

Примерно 1904 год.
пос. Черноисточинск.

СМИРНОВ Константин
Алексеевич. Слева.
Примерно 1908 год.

Он же, примерно 1912 год.

Она нам шила из старых простынь белье, ~~от~~ отделявала его шитьем. Мы в церковь ходили всегда нарядными. Вообще, бабушка была с нами больше, чем мама. Мама, чтобы как-то нас прокормить, шила ватные одеяла. В доме у нас стояли паяла, Она ^и нас приучала к этому делу. От постоянной работы в наклон маму к старости скрючило, и она ходила согнувшись.

Мои родители были людьми мало образованными, но мама знала наизусть много стихотворений и басен. Любимым отдыхом отца было чтение. Даже уезжая на неделю на прииск, он брал с собой книги. Он часто нам читал ~~в~~ слух, мама любила его слушать. Папа прочитал все труды Ленина. У нас был сосед коммунист, который занимался раскулачиванием в Черноисточинске. Вот папа и брал у этого соседа книги. Принесет книгу, а она в картонном футляре и даже не разрезанная. Папа аккуратно так берет и разрезает листики и закладочку сделает из тесемки. Он очень уважал Ленина и говорил, что это человек умный. Он хочет подобно Иисусу Христу накормить всех людей.

Еще помню, какие он сказки рассказывал, заслушаешься. А какие песни пел и какой у него голос был, ну чисто Шаляпин! И все про Волгу пел, а всех чаще - "Вечерний звон".

А поедет зимою за сеном на покос, положит хлеба ломоть в карман, привезет его замерзшим и скажет, что это нам лиса или зайчик послал гостинца. А мы этот хлебушек грызем, и он таким вкусным казался тогда.

К труду нас приучали с малых лет. До коллективизации у нас была пашня и большой огород. Всем папа сделал инструмент по возрасту: коса, грабли, серп. С восьми лет мы уже косили, жали и гребли. Хлебушка хватало до нового.

В 1931 году в Черноисточинске была проведена коллективизация. У нас отобрали пашню и лошадь. Жить стало очень тяжело. За хлебушком мы два раза в неделю стали ходить пешком за 20 километров в Нижний Тагил. Вставали в четыре утра и отправлялись. Выстаивали в очередях по целому дню и возвращались вечером с котомками. Хлеба давали по одному килограмму в руки. Ходили втроем: мама и мы с сестренкой.

Было хорошо, что лес рядом. Мы с ранней весны все свободное время проводили в лесу. Ели крупянки еловые и сосновые, саранки, конский щавель, морчевку, горчицу (морчевка - трава, листья как у моркови, стебель зеленовато-белый, сочный, сладкий, мягкий. Горчица - трава, похожая на редис, цветочки желтые, середина ствола прозрачная, горьковато-сладкая).

Ну а летом питались ягодами и грибами, а также делали заготовки на зиму. И продавать приходилось. Продавали мы ягоды учителям. Помню у меня был свой клиент - учительница Евдокия Григорьевна Лёзова.

Запомнился мне один случай. Однажды мы с мамой и тетями ходили за брусникой в сторону Антоновска.

Рядом располагалось болото. И вот я от своих отовла вниз с горы к болоту. Вдруг увидела трех зверюшек, похожих на собачек.

"Мама, - крикнула я, - иди-ка сюда, здесь собачи^к три штуки".

Мама бежит ко мне и кричит: "уйди, Зоюшка, это волчата". А они такие испуганные, жмутся друг к другу. Мне их захотелось погладить. *и дать поесть.*

~~Хорошо, когда же я узнала, что это волчата, стало~~
страшно. А вдруг где-то за нами наблюдает волчица?

У моей мамы было четыре сестры. Их мужья вышли из богатых семей, получили хорошее образование. Мои тетки были хорошо обеспечены. Они не раз укоряли маму за то, что она вышла замуж за рабочего. Но несмотря ни на что, в нашем большом доме было хоть и небогато, да весело и интересно. И мамини сестры с домочадцами в воскресные дни собирались у нас. И вот мама бывало говорит: "Придут они, а чаем мы их угощать будем".[?] А бабушка скажет: "Не тужи, Панюшка, — так она звала мою маму, — напечем картошки, да капусту с грибами поставим на стол, да паренок морковных, да брусники, вот и вся недолга". Придет человек 12 да нас 9. Такое застолье у нас, только ложки говорят!

А потом играли в пешки. Это такая настольная игра. Кругляшки для пешек пилили из черемуховых веток. Затем эти кругляшки раскалывали на две части, вот и пешки готовы. Изготавливали их около ста штук. Игра заключалась в том, что пешки рассыпали на столе, а затем их по очереди выбивали щелчками. Кто больше выбьет, тот щелчки всем остальным в лоб дает. Всех искусней был наш папа. От щелчков лоб краснел не только у нас, но и у взрослых. А папа приговаривал: "Не гоняйся бы ты, поп, за дешевизной".

Помню, на Новый год в нашем доме всегда была елка. И почему в то время елки были запрещены? Наша мама вопреки всему ставила нам елку. Днем в лес сходит, присмотрит самую

красивую, благо мы жили очень близко от леса. Когда же наступят сумерки, мы пойдем с мамой в лес, срубим елку, принесем домой. Сколько было радости! А вечерами мы сидели всей семьей и делали игрушки из бумаги, ваты, клеили бусы, делали свечи из стеарина и воска. А когда нарядим елку, зажжем свечи, всё проверим, закроем комнату и никого туда не пускаем. Окна закрывали на ставни.

Подарки делали каждому, кто должен прийти на елку. А подарки какие в то время? Шили сами кукол. В кулек клали немного орехов кедровых, да несколько карамелек, да печенья домашнего, вот и подарок готов. Его помещали под елку. А когда собирались гости, наши родственники с детьми и соседние ребятки, открывались двери в комнату, а там ёлка уже зажжена! И было так торжественно. К Новому году обязательно учили стихотворения и рассказывали. И то же учила стихи. Вот одни из них:

Рождество Христово, праздник наступает.

Мама с мамой в зало елку украшают.

Под тяжелой ношей наклонились ветки,

То-то любоваться нынче будут детки.

Столько украшений: пряники, орехи,

Буски и хлопушки, сахарные звери.

Ах, как бы скорее растворились двери!

За это стихотворение я получала самый лучший подарок. Ходили мы на елку к Образцовым, родственникам моей тети. Это была интеллигентная семья. Муж служил бухгалтером, а жена работала учительницей. У них подарки были побогаче наших, купленные в магазине.

В нашем поселке была школа-семилетка. В 1938 году я ее закончила и пошла работать.

Через три года началась война, и в это время пришлось еще тяжелее, чем в детстве. Работали и за мужчин, и за себя. Я работала в мехлесопункте бухгалтером. Днями трудилась в конторе, а ночью грузили дрова, бревна и спецберезу, в вагоны на Ушковской канаве. Там был и сейчас есть лесосклад. А дальше лес и спецберезу на станции Кедун-Быково перегружали из вагонов с узкоколейки в большие вагоны. Да все работали девчонки, ну как муравьи χ возле этого груза.

Работали мы $\downarrow$ в лесу, пилили дрова и спецберезу, из нее изготавливали фанеру для аэропланов. Мы ходили по полю в снегу, выбирали березы с толстыми стволами и без сучков. За день, бывало, так находишься, что в барак на участке еле ноги прине-сешь. Одежда примерзала к телу. Моя мама, бывало, говорила: "Ой, девчонки, все вам откликнется". Отчего-то зимы во время войны были морозные и снежные.

Участок лесозаготовительный располагается ^{л с я} за Черноисточинским прудом. У машин был такой бункер (газогенератор), в который засыпали сухую березовую чурку. И вот на этом топливе

они работали и ползли еле-еле. Трактор был маломощный, он только месил снег. Мы лопатами расчищали дорогу, идя впереди машины. И это километров одиннадцать или двенадцать, уже не помню. Доберемся до участка, загрузим машину и едем обратно. И опять все передумо, и снова чистим дорогу.

Все плохое мы пережили. За добросовестный труд в Великой Отечественной войне меня наградили медалью.

После войны я вышла замуж. Рано овдовела. Воспитала двух детей, у меня четверо внуков. Работала бухгалтером в геолого-разведочной экспедиции. После ухода на пенсию, трудилась до шестидесяти девяти лет. Сейчас мне семьдесят лет.

Декабрь 1991 года.

Н.А.Мезенин

СОБИРАЙТЕ ФАКТЫ - ИЗ НИХ РОДИТСЯ МЫСЛЬ

"Недавно я получил письмо от профессора Краковской горной академии М.Ролвана - известного историка металлургии, который просит прислать ему данные о русском железном укладе. Его интересует состав уклада, технология изготовления, с какого времени по каков уклад выдвигался в России, а также область применения. Один из его сотрудников предполагает что уклад - это науглероженое железо, но одновременно с высоким содержанием фосфора в размере значительно большем, чем допускают нынешние нормы.

К сожалению, я не являюсь специалистом в области металлургии и подробно на его вопрос ответить не могу... Если Вы располагаете сведениями об укладе или знаете литературу по этому вопросу, то прошу мне об этом написать."

Это любопытное для историка техники письмо пришло ко мне от научного сотрудника Института истории естествознания и техники АН СССР Семена Викторовича Вухардина. Область моих интересов в истории техники - металлургия. Литературой по вопросу, т.е. библиографией железного уклада, я занимался и к тому времени имел уже необходимые сведения для ответа.

Библиографическая справка об укладе заняла три страницы машинописного текста. Источников в ней указывалось немного - всего 12, да и то в каждом из них имелось лишь несколько строк по вопросу. Поэтому вся моя справка содержала комментарий к каждому источнику.

Среди них назывались "Горны й словарь" гр. Спасского, ч. ч. II-III, М., 1842, 1843; "Словарь коммерческий" В. Левшина, ч. I, СПб. 1791; "О выделке железа в сыродутных печах и по каталонской методе" А. Фуллона, СПб. 1819 и др., в основном старинные источники.

Нет надобности пересказывать содержание ответа. Для краткости достаточно привести статью "Уклад" из третьего издания "Большой советской энциклопедии", где стоит моя подпись. Эта заметка в 20 строк также явилась продолжением моих занятий библиографией вопроса. Дело в том, что в современных источниках почти ничего нет об этом старинном производстве, и, когда я знакомился с "Проектом словника 3-го издания БСЭ Техника", заметил в нем отсутствие этого термина. Обратился в редакцию "БСЭ" и после соответствующего обсуждения, рецензий и отзывов получил согласие на включение этого термина в энциклопедию и заказ на статью. Теперь в 26 томе "БСЭ" можно прочитать следующую заметку:

"Уклад, сыровая сталь, к-рую получали из железной крицы. В рус. летописях 16в. упоминается У. новгородский, тиввинский, карельский и др. При нагреве крицы в раскаленном древесном угле происходило поверхностное науглероживание металла; в процессе охлаждения металла водой или снегом сталистый слой закаливался, становился хрупким и при ударе легко отделялся. Операцию повторяли до полного превращения крицы в листки. Наиболее крупные листки укладывали в раскаленные угли (отсюда назв.) и нагревали до сварки; раскаленная масса

приобретала плотное строение. Из У. готовили холодное оружие, шлемы, серпы и т.д. С появлением лудингования (кон. 18в) и разработкой массовых способов получения литой стали (2-я пол. 19в) У. потерял значение".

Таким образом, знакомство с источниками по рускому железн^у укладу позволило дать консультацию польскому профессору, а позже привело к появлению заметки в таком солидном научном издании, как "ВСО".

А с чего же началось мое увлечение библиографией? Тут придется вспомнить несколько эпизодов более ранних и любопытных для движущихся в этом направлении, ищущих путей приобретения информации.

II.

Эту главку можно было бы назвать "Библиографическая загадка" и начать ее надо большой выдержкой из книги Ник. Смирнова-Сокольского "Рассказы о книгах":

"Письмо инженера-металлурга Н.А. Мезенина из Никнего Тагила начинается так: "Я сам по профессии инженер, очень люблю книги, собираю личную библиотеку. Кроме того, пытаюсь привить культуру чтения нашей рабочей молодежи, хотя мне и самому 30 лет. Я подготовил лекцию "Горький - читатель". В ней я привожу много названий книг и фамилий авторов и, конечно, как лектор, - должен иметь хотя бы краткие сведения о каждом авторе и книге.

Известно, из биографии Горького, что в 1877 г. при окончании учения он получил в награду, вместе с евангелием и похвальным листом, "Басни Крылова" и книгу с таинственным названием: "Qata-Mоргана". Автора последней книги я не мог установить. Обращался в библиографический отдел библиотеки им. В. И. Ленина, — тоже ответили незнанием. Не можете ли Вы мне сообщить имя автора этой книги, а также о чем эта книга повествует?."

К своему стыду, я тоже не ответил — какую именно "Qata-Mоргана" подарили молодому Алексею Максимовичу. Во всяком случае не роман Коцобинского, вышедший под таким заглавием много позже^x.

Прошло 18 лет, и не было даже попыток дать ответ на этот вопрос. И вдруг однажды (сколько их бывает в библиографических поисках) телефонный звонок. Библиотекарь Колосовская Галина Михайловна, напомнив мне о странице из книги Смирнова-Сокольского, спросила, нашел ли я с тех пор автора книги и сообщила буквально следующее:

— Я Вам могу назвать автора. Его имя Хейберг Мокан Людвиг-датский писатель.

Дома достал "Краткую литературную энциклопедию" и иду сведения об авторе. В восьмом томе энциклопедии, ст. 249 нашла даже статью: нем. Хейберг Я. Я. (1791-1860), датский драматург и критик. Был директором театра в Копенгагене. В его пьесах сказалось ироническое отношение к современной ему действительности.

x) Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. М., 1969, с. 36

Он придавал большое значение вопросам художественной формы, понимая их в духе гоголевской философии. Среди его романтических драм, где он использовал сказочные мотивы, упоминается и "Бата-Моргана" (1838).

Сразу возникли сомнения в том, что произведения такого сложного писателя с особыми философскими взглядами дарились школьникам. Едва ли ученик Алена Пешков получил в подарок датскую драму. О ее переводе на русский язык нет сведений в "Краткой литературной энциклопедии".

Вопрос открытия остается: кто написал "Бата-Моргана", подаренную юному Горькому? (Ответ на этот вопрос надо искать).

III.

Продолжая библиографические воспоминания, двигаемся в еще более давние годы моей жизни.

Мне счастливо повезло в ранние школьные годы понять, что чтение включает не одни развлекательные книги — сказки, приключения, сражения. Эти книги я читал в захлеб, как и др. мальчики. Но как-то незаметно увидел и понял, что есть мир серьезных книг, и стал к ним тянуться, еще не имея подготовки для их разумения. Меня, например, привлекала философия, которая, полагал я, научит правильно думать и разбираться в сложных вопросах.

До сих пор хранится в моей библиотеке эта старенькая книжка довоенного 1939 г. издания — "Крестьянская война в Германии" Фридриха Энгельса. На ней инвентарный номер 46, назер-

ное самый ранний из сохранившихся книг моей библиотеки. Состав библиотеки менялся вместе со мною, ибо одни книги уходили, их место занимали необходимые сейчас. Но всегда сохранялись книги вечные, постоянно нужные, не терявшие своего назначения во все дни читательской биографии. Вот так и эта книжечка осталась. Не смог я ее тогда одолеть (учился в четвертом классе), но хранил до лучших времен. Потом читал я в студенческие годы, а еще позже использовал в работе над своей книгой по истории металлургии "Повесть о мастерах железного дела" (М., "Знание", 1973), в главе о немецком горняке Агриколе, жившем во времена Крестьянской войны в Германии, современнике ее предводителя Томаса Мюнцера.

Организация чтения у меня была поставлена "серьезно". Вел записи прочитанных книг с третьего класса и сейчас по нему вижу, что прочитано где-то 3000 книг, за четыре с лишним десятка лет читательской жизни. Цифра кажется обескураживающе малой. Правда, сюда вошли только книги, прочитанные полностью. Источники, проработанные частично при подготовке лекций и в ходе научной работы, сюда не вошли, их фиксирую в списках использованной литературы при исследовании. Вел также особую тетрадь, где писал отзывы на отдельные книги, которые особенно понравились или наоборот.

И все-таки мое школьное и студенческое чтение было довольно хаотичным. Регулирующего влияния библиотек - а книги брал в основном из них - не чувствовалось. Ощутимо преобретался в лабиринтах чтения, пытаюсь как-то его систематизировать, направить в русло единого потока. Умение это пришло позже, уже в годы инженерной службы. Этому помогло одно задание.

В первый же год цеховой работы меня выбрали в заводской комитет комсомола, а там поручили отдел пропаганды и агитации. Надо было налаживать лекционную работу в цехах. Решил сам для начала подготовить одну-две лекции и с ними выступать перед комсомольцами. Выбрал темы: "Любите книгу - источник знания", "Горький - читатель". Вторая тема и имелась в виду в письме к Смирнову-Сокольскому, и она же дала толчок новому направлению в моем чтении.

При подготовке лекции мне довелось познакомиться с большим количеством источников, рассказывающих о работе Горького с книгой, его советами самоучкам старой России по организации чтения.

М. Горький неоднократно говорил о программе самообразования как об изучении истории материальной культуры. Для него история науки являлась одной из самых притягательных областей знания. И вот тут-то, я, воодушевленный его советами, стал искать эти книги, более системно вести свое чтение. Это означало далеко идущие последствия, оно привело меня к научной работе, перемене профессии, или точнее к переходу на новый, более высокий уровень по моей же специальности металлурга.

Работу на производстве начал сменным инженером в мартеновском цехе Верхнетагильского металлургического ^{завода}зда (с 1957), бывшем Новотагильском. Сколько ни поворачиваешь в институте знаний, на производстве всегда требуется их пополнение: нужны не только практические навыки, но и продолжение теоретического образования, знакомство с новой технической литературой по специальности, ближе к конкретному участку производства.

Помогали самые различные виды библиографического поиска: каталоги заводской библиотеки, советы опытных товарищей, прикинутая библиография, справочники, труды по металлургии. Позже пришел к пользованию библиографическими указателями.

Поэтому замечу: очень помогло глубокому знакомству с производственной литературой занятие рецензированием новинок в заводской многотиражке и городской газете. При этом приходилось обстоятельно и всесторонне изучать книгу, сравнивать ее с др. подобными источниками, прежде чем высказать свою оценку и рекомендовать новинку читателям.

Позже к перечисленным методам получения информации об источниках добавились новые, в т.ч. — через личные контакты и переписку со специалистами, публичные лекции, ссылки и статьи в технических журналах и монографиях, справочниках и т.п. Однако ни одному из методов нельзя отдать полного предпочтения в силу того, что ни один из них не является универсальным. Приходится пользоваться различными путями поиска источников.

Знание способов поиска источников особенно потребовалось мне во время изучения истории металлургии. Пришлось заняться историографией вопроса, и тогда выяснилось, что обобщающей работы по этой теме до сих пор нет. Мною была предпринята попытка классификации источников по истории металлургии.

Могу назвать точно дату, когда впервые родилась мысль написать книгу по истории металлургии: 14 мая 1957 г. Дата стоит на книге английского историка науки Джона Бернала "Наука в истории общества", приобретенной мной в этот день в Симферополе при возвращении из отпуска домой.

Устроились на верхней полке купе, сначала просто перелистывал книгу, потом стал вчитываться и, наконец, увлекся так, что коротким показался мне путь из Крыма до Урала.

А что, если рассказать о роли металлургии в истории общества? стал размышлять я. Идея постепенно захватывала меня. Сразу же по приезде домой собрался подготовить лекцию. Жмула: Думал, возыму несколько книг на эту тему и приготовлю скоро лекцию. Оказалось, нет подобных книг, а др. посвящались истории металлургии отдельных стран, процессов. Тогда решил подготовить реферат по различным источникам, ³набравшая информация на нужную тему.

Эта работа затянулась изрядно. Восемь лет упорных занятий и вместо лекции родилась рукопись в полтысячи страниц "Металлургия железа в истории общества". Понятно, первый труд такого объема потребовал дальнейшего исследования, которое еще и сейчас продолжается. Однако в ходе этой работы было знакомство с новыми источниками, появились пять моих книг по металлургии и ее истории. В свое время состоялась защита кандидатской диссертации на тему "Основные этапы и тенденции развития металлургии железа". Библиография как средство управления своей читательской деятельностью принесла плоды.

Доподлинно подтвердилось значение слов французского естествоиспытателя Ж.Л.Буффона, поставленных в заголовке статьи: "Собирайте факты - из них родится мысль". Монография Д.Бернала открыла цепочку источников, изучение их, сбор фактов, анализ и теоретические выводы привели к публикациям и защите диссертации. Попутно с теоретическим исследованием родилась первая книга в буквальном смысле слова из собрания фактов.

Как-то во время работы в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве мне принесли двенадцатый номер известного дореволюционного журнала "Русская мысль" за 1887 г. Знакомясь со статьей профессора Н. Тумского "Успехи металлургии", я вдруг встретил странное сообщение, из тех, что нынче печатаются в журналах под рубрикой "Хотите-верьте, хотите-нет".

"Недавно в одном немецком журнале было сообщено, что существует особый червь (железный червь), питающийся будто бы исключительно рельсами. Иногда, действительно, рельсы изнашиваются чрезвычайно скоро и делаются при этом почти сквозными. Это было замечено на одной немецкой железной дороге, где сходь с рельс повторялись довольно часто. Учредили бдительный надзор и скоро выяснили на рельсах светло-серого около двух сантиметров длинной червяка и с зубец вилки толщиной. На передней части головы он имеет две маленькие железки, содержащие в себе очень едкую жидкость, которую он и смачивает железо; оно превращается при этом в губчатое вещество, которым червяк этот и питается. Коконы их дают нить, по крепости напоминающую стальную проволоку и весьма пригодную для выделки дорожных тканей. До сих пор червяк этот, кушающийся рельсы, был известен только в Китае, но чем он там питался — неизвестно".

Прочитав это сообщение, я вспомнил, что и раньше не раз попадались в книгах и журналах всякого рода любопытные факты о железе. Кстати, металлургам понятно, что никакого червя-железоеда, питающегося рельсами, не существовало; а быстрый износ рельсов происходил из-за флюкенов (волосовидных трещин) — "водородной болезни" стали, приносявшей железным дорогам большие убытков и аварий, чем самый прожорливый "червь-железоед".

Тогда-то и приняло решение собирать эти технические курьезы. Выписка о черное-железоде была первой в моей, теперь уже большой картотеке интересных фактов, цифр, сведений. Одних только пословиц всех народов мира в моем собрании несколько сотен. Материалы этой картотеки – собрание любопытных и достойных внимания сведений о железе, о процессах его производства и использования в технике – составили основу моей первой книги "Захватывающая металлургия" (Свердловск, 1967).

Мой библиографический опыт находит теоретическое подтверждение в монографии В.С.Зубова "Библиография и художественное развитие личности" (М., 1979).

В современной психологии, развивающей идеи И.П.Павлова, все более прочно утверждается представление о том, что психическая деятельность человека есть в своей основе ориентировочно-исследовательская деятельность^х. Причем, ориентировочный и исследовательские моменты в потреблении информации почти неотделимы друг от друга. Можно согласиться с мнением польской исследовательницы И.Сутуловской, указавшей на тот факт, что ориентировочная реакция всегда представляет собой первую фазу познания, предшествующую исследовательской реакции.

Ориентировочная фаза, полагает В.С.Зубов, видимо, преобладает в информационной деятельности при переключении внимания с универсальной информации на отраслевую. Здесь уже человек вступает в область основных интересов, и ориентировочная фаза по силе выраженности постепенно уступает место исследовательской. Это направление обеспечивает сознательный выбор объектов внимания.

х) В.С.Зубов. Библиография и художественное развитие личности. М. "Книга", 1979, с 21-22.

Если это интерес к информации не поверхностный, то он обязательно приведет к ориентировочным действиям читателя, ибо, как писал В.И. Ленин: "...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неизбежно будет на каждом шагу бес сознательно для себя "натякаться" на эти общие вопросы".^х

Вот так и получилось у меня. Сначала интерес познавательный к вопросам истории материальной культуры, потом внимание к отрасли, знакомой мне по роду моей деятельности - металлургии. Вначале пытался решить довольно частный вопрос о роли металлургии в истории общества, но для этого потребовалось знакомство с более общим вопросом - историей металлургии вообще. При изучении библиографических источников по этой теме все глубже развивалась исследовательская фаза, сосредоточенная на конкретном вопросе, в котором мне уже было легче разобраться при знакомстве с обширными материалами по истории металлургии.

Возникновение замысла некоторых моих книг носило библиографический характер. При вопросе - как рождаются книги? - часто вспоминаю слова писательницы Лидии Обуховой, которая говорила, что замысел книги у нее возникает от мгновенной досады: ты хочешь прочесть такую книгу, а ее еще нет.

Вот и у меня получалось не раз нечто подобное. Захожу как-то в наш Икшетагильский краеведческий музей, спрашиваю: "Сколько старинных металлургических заводов действует на Урале сейчас? Где о них можно прочитать?"

х) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

Мне отвечают:

- Вот съездите по Уралу, узнайте и напишите.

Так родилась идея книги "Уральский металл", рукопись которой была сдана издательству "Металлургия", и она вышла в 1981 г.

Ели история другой книги. Попалась мне как-то в руки весьма приметная книга западногерманского журналиста К. Керана "Боги, гробницы, учение" (М., 1960) с подзаголовком "Роман археологии". При чтении этого увлекательного повествования возникла мысль: а почему не написать "роман металлургии"? Ведь там столько интереснейших эпизодов борьбы изобретателей за свои идеи, они могут захватить читателя своей драматичностью, напряженностью!

Так возник замысел книги "Знаменитые металлурги" (рабочее название), которая вышла в серии "Жизнь замечательных идей" (издательство "Знание") как "Повесть о мастерах железного дела" (М., 1973) и рассказывает о том, как люди научились добывать и обрабатывать железо, о зарождении и развитии научных и технических идей в этой области, о наиболее примечательных металлургах и их изобретениях.

У

Моя домашняя библиотека собирается с давних пор. Со школьных лет, книги покупаю сам. При этом руководствуюсь правилом: ничего лишнего! Книжный фонд постоянно обновляется, подвергается чистке. От книг, потерявших для меня ценность, освобождаюсь - они могут пригодиться другим. Прежде всего собираю литературу справочного характера. Она мне необходима в преподавательской, журналистской и научно-исследовательской работе.

Она же помогает мне выяснить все, что меня интересует. Перед просмотром спектакля или фильма, например, стараюсь отыскать на своих стеллажах материалы на ту же тему. Если встречаю упоминание о каком-нибудь рассказе или статье, обычно, не откладывая в долгий ящик, оживляю их в своей памяти. Мне довелось побывать в некоторых странах за рубежом. У меня естественно повысился интерес к местам, которые я посетил - новая информация углубляет мои представления о виденном.

В моей библиотеке несколько отделов: справочная, философская и политическая, истории науки и техники, психология научного творчества, художественная. Много собрано книг по моей специальности, предметам, которые я веду в институте - по металлургии, технологии металлов, экономике. Это мои добрые помощники в работе и подготовке к лекциям.

С первых дней существования личной библиотеки записываю книги на карточки. На них же отмечаются время работы с книгой, краткие пометки показывают оценку содержания. Позже появилась картотека источников по темам исследования, над которыми работал в больших библиотеках или намечаю знакомство с ними. В них имеются разделы согласно моей классификации источников по истории металлургии.

Какой бы полной ни была личная библиотека, надобность в общественной, по-моему, никогда не отпадает. Например, "Большой советской энциклопедией" пользуюсь в общественной библиотеке. Подаявшую массу произведений советской и зарубежной литературы, особенно новинки, беру там же. Пользуюсь междубиблиотечным абонементом. Кроме того, всегда прислушиваюсь к советам библиографов и опытных библиотекарей.

Библиография — мой постоянный помощник во всех различных моих занятиях. Несколько лет назад по заданию редакции журнала "В мире книг" готовил статью на тему "НОТ и библиография". Некоторые ее положения сохраняют свое значение, на мой взгляд, и в наши дни.

Требования научно-технического прогресса по-новому и остро ставят необходимость в научной организации труда (НОТ). При этом предусматривается внедрение в производство последних достижений науки и техники, совершенных технологических процессов, высокоэффективное использование оборудования и производственных площадей, рабочего времени. НОТ требует также применения самых эффективных условий труда, прогрессивных систем и форм оплаты труда, внедрения передового опыта, развития всех творческих способностей трудящихся.

Для выполнения этих задач на уровне передовых достижений большое значение приобретает служба научно-технической информации. Это обязывает работников науки, промышленности, сельского хозяйства внимательно следить за быстрорастущим уровнем современных знаний, овладевать последними завоеваниями человеческого разума. Этим целям и должна служить научно-техническая информация и, как ее составная часть, служба библиографии.

В наше время поток информации неудержимо растет, что в значительной степени затрудняет своевременное знакомство с новинками научной и технической мысли. Подсчитано, например, что около трети рабочего времени исследователи вынуждены тратить на поиски и ознакомление с литературными и др. источниками. Библиография, образно говоря, тоже может стать непосредственной производительной силой как одна из отраслей науки.

Умение во время найти сведения о научных и технических новинках дает возможность избавиться от материальных затрат на поиски технических решений, которые уже найдены. При этом устраняется также и досадная потеря времени.

НОТ и библиография приобретают важное значение для повышения производительности умственного труда, который теперь входит не только в сферу действия инженерно-технических работников, но и многих рабочих профессий. Приобретает особо острое значение задача улучшения библиографической подготовки специалистов. Необходимо единая, хорошо продуманная общегосударственная система библиографического образования. И начинать надо со школьников.

В задачу школы входит "приучить советоваться с книгой". Надо, чтобы ученик в школе получил знание основных методов работы с книгой, умение планировать свое чтение, навык пользования библиографией — одним словом, владел бы высокой культурой чтения. Среднее образование — вполне достаточная основа для этого. Уже в школе можно дать понятие об огромной разнице в производительности читательского труда между умелым читателем и новичком.

Еще большую важность приобретает знание основ библиографии как составного элемента научной организации умственного труда для студентов и молодых специалистов. Они должны не только понимать необходимость своевременного получения и использования информации, но и владеть необходимыми методами для этого. Первкурсники высших учебных заведений особенно страдают от неумения организовать самостоятельную работу на новом для них уровне. Для облегчения этого процесса и знакомства с будущей профессией читателям читается курс "Введение в специальность". В нем обяза-

тельно надо предусмотреть темы для ознакомления студентов с основными основами библиографии, использованием ее как в процессе обучения, так и в предстоящей самостоятельной деятельности.

В результате продуктивного чтения у студента постепенно накапливается картотека статей и книг по различным разделам его будущей деятельности. Систематизация материалов чтения + выписок из книг и статей, вырезок из газет, позволяет создать папки на различные темы. Все это образует личный архив читателя.

О значении личного архива для будущего специалиста хорошо сказал известный хирург профессор В. И. Ян:

"Я не могу себе представить специалиста без собственной, всегда под руками имеющейся библиотеки и не знаю более уродливого явления, чем врач (и любой другой специалист - И. М.), отъезжающий по окончании ВУЗ'а на самостоятельную работу свободным, свободным от книжного балласта в убеждении, что он все постиг, все знает и в книге не нуждается".

Постановка библиографического образования каждого человека - школьника, студента, специалиста - является велением времени, необходимым элементом научной организации труда.

Н. А. Мезенин.

г. Нижний Тагил.

О МОСТАХ ЧЕРЕЗ РЕКУ ТАГИЛ

Городу нашему 270 лет. Он строится, перестраивается, растет и ширь, и вверх. Меняются площади, улицы, их направления и названия. Остаются на прежнем месте река Тагил и мосты через нее. Но старые названия этих мостов забыты, затерялись. Сохранилось название "Горбатый". А почему он "Горбатый"? Пожалуй, теперь немногие знают его историю. А другие восемь мостов? Их, наверное, знают еще меньше.

С постройкой в XVIII веке Тагильского завода и сооружением заводского пруда, дорогу с Невьянска и Краснополя на Верхотурье пришлось перенести с левого берега реки Тагил на правый. Бурное развитие промышленности потребовало создания большого гужового транспорта, устройства дорог-трактов и мостов через реки. Дорогами и мостами пользовались и обозы других заводов, купечество.

Самым первым из мостов через р. Тагил был, безусловно, "Зеленый" мост, что у завода. Построили его одновременно с заводом через "вешняк" - канал, специально прорытый для спуска поймы, вешней воды от заводской плотины. А название свое он получил позднее. По сказкам /преданиям/, в 1837 году, ожидая приезда в Тагил царского наследника, будущего Александра II, перила моста приказали выкрасить зеленой краской. Для создания какого-то эффекта. Так он "Зеленым" и назывался почти до наших дней. А года три назад на его месте построили новый мост, железный и широкий, пустив по нему транспорт.

Также на территории завода почти одновременно с Зеленым был построен Чугунный мост. Им был перекрыт особый канал, проложенный в старое русло реки для отвода отработанных вод от водяных колес, а после - от турбин. В 1812 году деревянные сваи, перекрытия и настил моста были заменены чугунами. Проезжая часть моста была ограждена красивыми чугунными перилами. Вот и называли его "Чугунным". На него пошло 7800 пудов чугуна. Но потом произошло вот что. В тридцатые годы уже нашего столетия для укрепления под современный транспорт и профилирования полотна дороги было поднято на метр-полтора. Перила моста были засыпаны... Сейчас моста не видно, он засыпан выше перил, не осталось никаких его признаков. Не виден и сам канал, - из-за тополей, разросшихся по его берегам.

Ниже этих мостов также в 30-е годы был построен деревянный Горбатый мост. Он пересекал и канал, и остров, и реку, соединяя обою улицу Н.Ерзовка /Паланина/ и ул. Береговую /М.Горького/. Он также нависал над территорией завода и обеспечивал проход пешеходам через него. "Горбатым" его прозвали за то, что средняя его часть была поднята над островом, по которому ходили заводские поезда. Причем, средняя, высокая часть соединялась с крайними частями лестницами в ширину моста. Во время Великой Отечественной войны силами рабочих завода, на субботах и воскресеньях за два месяца был воздвигнут на его месте металлический железный мост, тоже пешеходный. Он был закончен к 7 ноября 1944 года. Новый мост - прямой, и название он получил новое - "Металлургов", но это новое название употребляется, кажется, только в печати, - народ по привычке говорит о нем: "Горбатый".

С развитием демидовских заводов, ростом гужевых перевозок со стороны Невьянска-Краснополя на Кушву и Верхотурье, установившаяся дорога по Старозаводской улице /Невьянск - старый завод/ через заводскую плотину на ул. Извездную /Челюскинцев/ уже не удовлетворяла требованиям времени. Поэтому транспортная дорога была перенесена на ул. Верх-Ерзовка /Новокомсомольская/ и шла теперь по вновь построенному мосту через р. Тагил. Его называли "Маральским", т.к. находился перед Маральской горой. Мост имел большие дамбы по обоим низким берегам. Минувя Маральский мост, транспортная дорога выходила на ул. Максимильяновскую /Фрунзе/, пересекала плотину Выйского завода, а затем шла на Кушвинский тракт. Улицу Максимильяновскую еще называли "Старый тракт", она соединяла два завода: Тагильский и Выйский.

После открытия Медного рудника, устройства подъездных путей железной дороги на Выйский завод и погрузочно-разгрузочных рудных эстакад, проезд через Выйский завод был закрыт. Для гужевых перевозок от Невьянска на Верхотурье был построен через р. Тагил с ул. Арзамасской /Красноармейская/ на 4-ю Маральскую /сейчас тоже Красноармейская/ большой деревянный мост. Его называли "новый", а 4-я Маральская улица была переименована в "Новый тракт", - как оказалось, временно. Примерно в 1970-1980-е гг., когда Новый мост стал разрушаться от времени, его сочли непригодным для транспорта и переделали: сузили, оставив только самые крепкие сваи и другие части, немного обновили и сделали пешеходным. А сейчас запретили ходить по нему и пешеходам - опасно!

Метрах в 150-200 от Нового моста по Новому тракту через старицу был сделан "Маленький" мост. От ул. Арзамасской до Маленького моста была насыпана высокая дамба, т.к. берега реки между мостами, как и у Маральского моста, были низкие и представляли из себя болотистое место, заливаемое в большеводье.

В конце Большевогульской улицы /ул.Ермака/, чуть выше Ушковской плотины, был очень добротный широкий мост с приподнятой серединой - "Вогульский" или "Ушковский". Были разговоры, что построен он Ушковым Гаврилой Орефьевичем при сооружении им плотины и мукомольных мельниц на р. Тагил. Но это, конечно, легенда. Скорее всего, его построили для перекатного демидовского завода, который был тогда на этом месте. А Ушков только воспользовался заводским прудом для своих мельниц, чем-то, наверное, расплачиваясь с хозяевами. А мост называли "Ушковским" скорее всего потому, что от него был прорыт канал к ушковским мельницам. Мост был снесен большим наводнением 1927 года. Вместо него появился новый хороший деревянный мост. А называют его сейчас почему-то по фамилии начальника гаража, что стоит против моста по ул. Береговой-Краснокаменской.

В конце улицы Забегайки /Лебяжинской/, ниже брода через реку, - для нужд Лебяжинского рудника в 1874 году был сооружен мост, который называли и "Киприн" мост, и "Сизов" мост, - видимо, по фамилии строившего его подрядчика Киприяна Сизова. Этот Киприан или Кипря, как его еще называли, жил по Б.Вогульской улице и содержал постоялый двор.

В 1980 году с Красного Камня на ул. Космонавтов перекинулся новый железобетонный мост с шоссе́йным полотном и трамвайными путями на Вью. Кажется, он еще не имеет названия.

Вот все, что я знаю о мостах через р. Тагил в районе нашего города.

ПОМНЮ, БЫЛО...

24 октября этого года в очередном выпуске "Краеведческой шкатулки" было опубликовано фото В.Терентьева "бывшей Никольской церкви в бывшем селе Горбуново".

В этой церкви слева от входа большое помещение, в котором в начале 20-х годов мы, ученики начальной школы, расположенной вблизи церкви, изучали закон божий.

В 30-е годы церковь села Горбуново переделали под клуб, в котором тогда очень ²молодежь ³энергичная ¹концерты ⁴устроивала ⁶и ставила ⁵спектакли. Иногда приезжала кинопередвижка. Электроэнергии в селе не было, и динамошину крутили многочисленные добровольцы. Изредка просмотр кинокартины сопровождался игрой на гармонике какого-нибудь умельца из жителей Горбуново.

Рассказывали, что церковь была построена на средства богача Хлестова, который якобы имел пивоваренный завод и фабрику по изготовлению восковых свечей. Была молва, что душеприкащиком у Хлестова был мой дед Федор Иванович Иван Иванович, но я об этом с ним не разговаривал.

Под алтарем церкви было оборудовано два склепа: для самого Хлестова и его жены. В завещании было сказано, как я слышал в детстве, что жену полагалось хоронить в склепе только в том случае, если она после его смерти не выйдет замуж.

Когда встал вопрос об устройстве в церкви клуба, сельским Советом было решено произвести перезахоронение из склепов. При этом присутствовала приемная дочь Хлестова, проживавшая в Тагиле. Обнаружили только останки одного человека. Я при этом не был, но досужая молва говорила: "Определению в гробу у Хлестова ценности. Зачем их зарывать в землю? Однако при вскрытии цинкового гроба обнаружили только золотую печатку на руке. Якобы один из шустрых мальчишек с разрешения присутствующего начальства снял печатку, но... вместе с пальцем".

Община официально перестала содержать церковь с 1926 года. Об этом есть документ в Нижнетагильском филиале ГАСО (ф.70, оп.2, ед.хр. 240а, лист 1921).

2.10.1929г. была составлена ориентировочная смета на переоборудование церкви под клуб в селе Горбуново на сумму 565 руб. 16 коп. Переоборудование не произведено было значительно позже. В деле есть примечание к смете: "Снятие крестов предполагается провести субботником".

Известно, что в снятии крестов с горбуновской церкви активное участие принимал мой дядя - Федорин Дмитрий Александрович. Рассказывает, что его отец Александр Иванович Федорин прилюдно осудил сына за это: "Помни мое слово, Дмитрий! Бог обязательно накажет тебя за это богохульство!". И я, ² ¹ ²⁰⁰ более Дмитрий Александрович слова вспомнил отца при следующих обстоятельствах: В один из прекрасных летних дней 1950г., приехав к родителям в гости, я со своим малолетним сыном сидел под окнами родительского дома. Дмитрий Александрович, проезжая мимо в ручной инвалидной коляске, завернул к нам. Поздоровались. Он ловко поднял свое тело кахуш²ился почему-то очень длинными руками и сел рядом со мной. Его двухгодовалый сынишка сидел в коляске, развлекался ее блестящими ручками и рычагами. А мой сын внимательно рассматривал незнакомого необычного человека.

Я, конечно, знал, что дядя без обеих ног, что из-за гангрены ему их периодически укорачивают, не давая затянуться ранам. Но слышать одно, а видеть другое. Мы, двое солдат, говорили о прошедшей войне. Дядя спросил: "Ну, а ты как? Без отметин? Я ответил: "Зрях-то отметин нет, а здоровье надорвано. Беджил на курорт с диагнозом "усталое сердце". А мне нет еще и сорока. Дедунка Иван почти до ста лет дожил, а моему отцу около 80, а еще боевой".

"А вот у меня, Павел, похуже", - начал каким-то извиняющимся голосом дядя. Но мой сын прервал: "Дяденька! А где у Вас ножки?".

Этот хотя и естественный вопрос в устах мальчика, но тем не менее неожиданный вопрос как-то сразу видоизменил Дмитрия Александровича. Он, явно пытаясь оставаться спокойным, ответил: Отняли ножки.

- Кто? Почему? - не унимался мой сын.
- Ты не поймешь, дорогой малец. Может быть, тебе расскажет об этом отец.

Быстро поднял свое укороченное тело руками и, опустив его в коляску, нажав резкими рывками на рычаги, быстро отъехал от нас, даже позабыв сказать: "До свидания". Но может быть, я просто не расслышал...

Было видно, что Дмитрия Александровича мучили не только физические страдания, но и слова отца о наказании за богохульство.

Известно, что больше верят в разные приметы, предсказания люди беспомощные, пострадавшие. В войну погибли или остались калеками миллионы как глубоко верующих, так и атеистов. Но это мало утешает, когда ты из цветущего молодого мужчины, заядлого баяниста и любящего всех вечеринок превратился в укороченного на одну треть человека с незатихающими болями.

Вот какие воспоминания о днях и делах минувших навеяла фотография в городской газете.

Старая Никольская богословеская церковь в селе Гордуново.
закрита в 1929 году.

фото В. Терентьева, август 1991г

Представляем новые имена

ШАДИЛОВА НИНА ФЕДОРОВНА

В феврале 1991 года на очередном заседании краеведческого клуба выступали ветераны тагильского спорта: Нина Федоровна Шадилова, Агния Григорьевна Гурина и Евгений Тимофеевич Карамышев. Их непродолжительные по времени, но содержательные и яркие рассказы произвели большое впечатление. Захотелось их перенести на страницы "Тагильского краеведа". Сегодня слово предоставляется Н.Ф.Шадиловой.

Нина Федоровна родилась в 1922 году в Нижнем Тагиле. В 1938 году закончила школу медсестер и работала по специальности в детском саду. Свободное время отдавала спорту.

В 1942 году добровольцем идет на защиту Москвы. До августа 1945 года работает в госпиталах Москвы, Западного и Белорусского фронтов. Имеет орден Отечественной войны, медаль "За оборону Москвы",., юбилейные медали.

С 1945 года, вернувшись в н.Тагил, преподавала физкультуру в школе-семилетке № 11. Работала в спортивных руководящих органах в Перми и Нижнем Тагиле. Была инструктором в комитете физкультуры, начальником учебно-спортивного отдела комитета, зам.председателя комитета. В 1963 году закончила техникум физической культуры.

С 1977 года пенсионерка. В настоящее время председатель Совета ветеранов спорта.

Публикуемый материал составлен Ниной Федоровной на основании рукописи П.С.Мамма, основателя физкультурного движения в городе, архивных материалов, найденных С.М.Половой и М.Ф.Макировой, воспоминаний ветеранов спорта и физкультурных работников, статей Г.Зайцева в "Тагильском рабочем".

Надеемся, что название статьи Нины Федоровны "Из истории тагильского спорта" станет новой рубрикой журнала.

Ветераны тагильского спорта.

Фото В.С.Терентьева,
7 мая 1990 г.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ВЫСНЕМ ТАГИЛЕ

До Октябрьской революции молодые тагильчане по вечерам и в праздничные дни во дворе домов, на полянах развлекались народными играми. Летом играли в бабки, шары-бабы, чехарду, чушки-мухи, лапту. В зимнее время устраивались катания с гор на санках, лотках, и "скамейках", днища которых покрывались льдом. В престольные праздники устраивались кулачные бои - стенка на стенку. Только в Высне-начальном училище были уроки гимнастики, которые вел Алексей Владимирович Маркин, член спортивного общества "Сокол".

В 1918 году был издан подписанный Лениным декрет о всеобщем военном обучении - всеобуче, который положил начало занятиям физкультурой с призывниками Красной Армии. В связи с этим декретом в 1919 году городу для занятий физкультурой было передано здание бывшего кинотеатра "Одеон" (сейчас на этом месте книжный магазин на ул. Первомайской). Сначала здесь шли занятия с допризывниками, а потом организованы были физкультурные кружки, и образовался центральный спортивный клуб (ЦСК). Лыжным кружком руководил Н.П. Хлопотов, гимнастическими А. Порошина и В.И. Гаев, тяжелой атлетикой В.А. Боталов и Маслеев, баскетболом тот же Хлопотов и Александр Гаев. Легкоатлетов обучали Анна Порошина и Вячеслав Авраамов.

Все руководители кружков работали на общественных началах. Организаторами всей этой работы были Боталов Виктор, братья Гаевы Виктор и Александр, Хлопотов Николай Петрович.

В 1923 г. издается декрет об организации Советов по физической культуре и спорту при исполкомах Советов рабочих и крестьянских депутатов. Разрозненные кружки об"единяются под одним руководством. Первым секретарем Совета по физической ку^{ль}туре в Нижнем Тагиле был Гаев Александр Иванович. После него окружком выдвинул на должность секретаря Оберхтина Павла Ивановича.

В 1924 году при рабочих клубах на предприятиях по инициативе комсомола возникают кружки, которые позднее переросли в спортобщества и спортивные клубы. При клубе ВАР им. Сыромолотова было положено основание будущему "Высокогорцу", при клубе завода им. Куйбышева - "Металлисту", на Вые под руководством А.К. Сыроедина и братьев Николая и Павла Мамных, инструктора Н.П. Хлопотова начал работать кружок им. КИМ"а (Коммунистического интернационала молодежи). Сейчас это спортклуб "Шинтер". Кружки при Пермской железной дороге положили начало будущему "Локомотиву".

Были кружки при Первомайском клубе совторгслужащих (сейчас в перестроенном здании клуба музей изобразительных искусств), при типографии, горном техникуме, у медработников, пицеевиков. Появились и детские кружки при детской коммуне (детдом "1"), в школе второй ступени им. Крупской и в других.

На 1 октября 1924 г. в нижнем Тагиле было 244 взрослых физкультурника и 319 школьников.

В 1925-26 гг. организуется кружки при Лебяжинском руднике, которыми руководил Ефим Павлович Решетников, всю трудовую жизнь посвятивший развитию физкультуры на Лебяжинском и Высокогорском рудниках.

В 1929-30 гг. стали работать физкультурные коллективы "Спартак", объединявший работников промкооперации (руководитель Леонид Иванович Баклаев) и "Динамо" (руководители Авраамов Вячеслав, Катаев В.М., Карамышев Е.Т.).

Во всех физкультурных организациях работали кружки футбола, лыж, легкой атлетики, баскетбола, плавания, конькобежные, городков, борьба и штанга были только на оме в КИМ"е.

Занятия вели активисты-самоучки. Общее руководство физкультурным движением осуществлял один из первых инструкторов физкультуры Хлопотов Н.П., Он и Шакин П.С. окончили специальные курсы. В 1934г. Шакин П.С. и Катаев В.М. первые в городе получили дипломы Московского института физкультуры.

Занятия физкультурой проводились, как правило, на естественных площадках. В Выйском саду было футбольное поле, на аллеях Выйского и городского сада тренировались бегуны, в саду горного техникума была баскетбольная площадка на траве. Зимой на городском и Выйском прудах заливались катки. Первый стадион в городе "Локомотив" был построен на средства окружного Совета физкультуры в 1927г., позднее он получил название "Строитель".

В 1927г. строятся физкультурные площадки за клубом завода им. Куйбышева (сейчас ДК "Школьник"), на ул. Носова (ВЗР), на Лебяжке.

В 1929-30 гг. на городском пруду, в начале нынешней улицы Первомайской, была построена водная станция "Динамо". Первый гимнастический зал был оборудован при клубе им. Горького, и долгое время он был единственным местом для тренировки гимнастов, волейболистов, баскетболистов.

В 20-30-е годы были популярны походы на лыжах, пробеги на велосипедах, общегородские гимнастические выступления. Они носили агитационный характер и часто проходили под руководством комсомольцев, которые были душой физкультурного движения. Да и другие физкультурники были очень активны. Совершенно не было индивидуальных настроений. Всевозможные организационные и хозяйственные работы выполнялись коллективно. Опытные физкультурники учили начинающих. Хотя не хватало инвентаря и оно было низкого качества, коллективы быстро росли и укреплялись организационно.

Будущим видом спорта, начиная с 20-х годов, был лыжный. Организаторы первого лыжного кружка - Н.П. Хлопотов.

В 1928г. была проведена первая лыжная эстафета на приз городской газеты "Рабочий", лыжный пробег с целью агитации за распространение государственного займа в помощь селу, а в рождественские дни на улицах города был устроен лыжный пробег-соревнование, цель которого была отвлечь рабочую молодежь от традиционного рождественского пьянства. Победителями вышли Соня Двойникова (Попова С.И.) и Николай Денисов. А среди коллективов первым был "Металлист" завода им. Кузнецова.

Соревнования по лыжам проводились ежегодно один-два раза в сезон. Из занимавшихся лыжами в 20-30-х годах выросли замечательные спортсмены, защищавшие честь города на областных, республиканских и всесоюзных соревнованиях: Сазонова А., Денисов Н., Малоземов М., братья Варенцовы, Варенцова Г., Пологов С., Попова С., Тараканов А., Новожилов Г., Шакирова М., Волжанина и др.

К середине 20-х годов относится и образование первых кружков тяжелой атлетики. Центрами были клуб им. Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) на Вые и Центральный спортивный клуб в бывшем кинотеатре "Одеон". Первое время занимались только гири, в 1926г. было куплено 6 штанг. Руководители кружков - Маслеев и неоднократный победитель окружных соревнований Боташев. Хорошие результаты на городских и окружных соревнованиях показывали также Пологов, Рябков Борис Иванович.

Широкое развитие тяжелая атлетика получила в послевоенные годы в коллективах ИТМК, УВЗ. Призерами и чемпионами города, области и РСФСР неоднократно были Назаренко, Попов, Андреев (УВЗ), Василенко, Старгеус, Малиновский (ИТМК).

Основоположниками классической борьбы в городе в 1923-24гг. были Ахметов и Боташев. После открытия в Тагиле 1931г. Тагильского цирка борцы устраивали выступления на цирковой арене. Но по-настоящему этот вид спорта стал развиваться в городе в послевоенные годы. В 1954г. была организована федерация классической борьбы под председательством А.А.Тарасова. Им был создан хороший коллектив борцов в спортклубе "Высокогорец" (ВЖР) и подготовлены первые в Нижнем Тагиле мастера спорта СССР по классической борьбе. Хороших результатов добивались борцы треста "Тагилстрой", руководимые почетным мастером спорта СССР А.А.Лопатиным.

Спортивная гимнастика в 20-е годы практиковалась при центральном клубе "Одеон" под руководством Анны Порошиной, Виктора Гаева и Маркина. Выступления с вольными упражнениями

и различными пирамидами носили показательный характер. Комплексное развитие гимнастики началось только после открытия спортивного зала в клубе им. Горького. В послевоенные годы гимнастикой стали заниматься на ВТМК, УВЗ, в горном и машиностроительном техникумах, медицинском училище и др. учебных заведениях.

В 1946 г. открылась детско-юношеская спортшкола ГОРОНО, где тренерами по гимнастике работали Костецкий и Лестовничий, затем Медведев, Радионова, Белау.

Расцвет спортивной гимнастики падает на 60-е годы. Гимнасты успешно участвовали в соревнованиях разных рангов вплоть до Всесоюзных, было подготовлено несколько мастеров спорта.

Днем рождения легкой атлетики в Нижнем Тагиле считается 28 мая 1924 г., когда в честь открытия летнего сезона состоялось состязание бегунов из разных физкультурных кружков города. Всего было 33 участника, соревновались одни мужчины. А впереди оказалась команда станции Нижний Тагил.

Легкую атлетику культивировали все кружки физкультуры: занимались бегом, метанием гранаты, прыжками в длину и высоту. Организаторами были Шамин Павел Степанович и Николай Степанович, Бушки Николай Михайлович, Попов Александр Христофорович, Авраамов Вячеслав Иванович, Порошина Анна. В 1928 году группа тагильчан была участником Первой спартакиады народов СССР: братья Шамины, Порошина, Авраамов, Брагина, Котина, Гаев.

Расцвет легкой атлетики произошел в конце 50-х - начале 60-х годов. В 1934 году был принят комплекс ГТО /готов к труду и обороне/, который стимулировал развитие физкультуры. Первыми значками ГТО, сдавшими все 26 норм, были

Карамышев Евгений Тимофеевич, Шамин Павел Степанович, Шмакова Анна Васильевна, Коротков Алексей Иванович, Попов Алексей Христофорович, Кузнецов Михаил Федорович, Попова Софья Макаровна, Сазонова Анна Николаевна.

Нормы были много труднее нынешних. Была и такая, как прыжок с самолета на парашюте или на лыжах с трамплина. Чтобы выполнить эту норму, Евгений Тимофеевич Карамышев построил с помощью представителей общественности первый в городе трамплин.

Активность и целеустремленность в физическом развитии молодежи дали свои плоды в лихую годину.

В 1939 году большая группа лыжников ушла на финский фронт. В нее входили Кузнецов М., Филимонов В., Суслов В., Тасев Н., Воскресенский И., Шмаков Т., Григорьев Н. и другие.

В 1942 году добровольно ушли на защиту Москвы легкоатлеты: Волганина-Кравченко И.А., Двойникова-Полова Н.К., Повенских В. ("КИМ"), Климова Иина, Щадилова Иина ("Буревестник") и другие.

В послевоенные годы, особенно в 60-70-е годы, в городе начался бурный рост спортивных сооружений. В настоящее время в городе 4 стадиона, 6 плавательных бассейнов (из них два в школах), 569 волейбольных, баскетбольных и городских площадок, 77 спортзалов, включая школьные, 26 лыжных прокатных баз, 40 стрелковых тиров, Ледовый Дворец спорта УВЗ, горнолыжный комплекс с 5-ю трамплинами, 41 детский клуб с оздоровительной направленностью, 12 детско - юношеских спортивных школ по 14 видам спорта.

Выросло и мастерство тагильских спортсменов.

В 1964 году Александр Евдокимов из "Динамо" первый из тагильских спортсменов стал мастером спорта в марафонском беге на 42 км.

Анатолий Терентьев из "Уральца" - первый мастер спорта международного класса. Спортсменов первого разряда, кандидатов в мастера и мастеров спорта СССР готовят наши спортивные коллективы.

Многим из них за заслуги в развитии физкультуры и спорта, рост спортивного мастерства присвоено звание "Спортивный клуб".

Спортклуб	Организация	Год	Основатель клуба
1. "Уралец"	Н Т М К	1961	Яроников Н.И.
2. "Спутник"	У В З	1961	Вердиков А.И.
3. "Высокогорец"	В Ж Р	1969	Вердиков А.И.
4. "Молодость"	Медучилище	1964	Новосиленов Н.И.
5. "Юность"	Горный техникум	1963	Котовщиков
6. "Ровесник"	Строительный техникум	1967	Коканин В.М.
7. Школа-интер- нат № 1			преподаватель Емельчиков И.П.
8. Школа № 70			преподаватель Новоселов
9. "Тагилстрой"	Трест "Тагилстрой"		Симонов Т.С.

Тагильский спорт продолжает свое развитие.

HALF 3 SOUTH

ТИГРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ДЫЧКОВ -

инженер-металлург, член Общества уральских краеведов.

ПОДАРОК ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ ДЕМИДОВЫХ

Демидовы... Как много значит эта фамилия для нашей истории!.. Это были организаторы и знатоки металлургического производства в России XVIII века.

Первые Демидовы, люди с железной волей, умные, суровые, порою жестокие, очень много сделали для развития отечественной металлургии. Они были одними из самых ярких и крупных представителей Петровской эпохи.

В одном из очерков Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: "... главным носителем и осуществителем широких планов царя Петра I является гениальный сын Никиты Демидова Акинфий Никитич. Это был двойник царя-работника, его недремлющее око. Было много общего в этих натурах: оба работали до кровавого пота, и, кажется, не знали границ своим замыслам... Акинфий Демидов был истинным птенцом гнезда Петрова, и на нем точно отпечателся образ гениального царя..."

Династия Демидовых выдвинула из своей среды общественных и политических деятелей, военных, ученых. Все они были замечательные меценаты и благотворители, принесшие огромную пользу России.

Об этом можно прочитать в восьми томах "Материалов для изучения горнозаводского дела Демидовых", которые собрал бывший заведующий библиотеки Дома учителя нашего города Питерских Александр Иванович.

Около трех лет потратил он на розыски и перепечатку различных источников, отражающих деятельность Демидовых. Он собрал подлинные документы, письма, приказы, челобитные, ревизские сказки, статистические данные, распоряжения Сената, Коллегий, Синода, министров и т.д.

Каждый том содержит около четырехсот листов машинописного текста. Материалы иллюстрированы photographиями, прекрасно выполненными краевелом и фотографом-любителем Иваном Трофимовичем Ковердой. В каждом томе имеется подробное оглавление, раскрывающее содержание книги, составлены указатели: именной, предметный и заводов; кроме этого, в восьмом томе дан сводный именной указатель династии Демидовых, а также список монографий, отдельных книг, научных сборников, журнальных статей из дореволюционной и советской периодики. Всего 73 источника

К восьмитомнику приложены две таблицы родословной династии Демидовых. Справочно-библиографический аппарат помогает читателю быстро найти нужный материал.

Вот небольшой обзор публикаций в каждом из 8 томов.

1-ый том открывается монографией "Историческое начертание горного производства в Российской империи", сочинено Обер-Берг-Гауптманом 4-го класса и ордена святыя Анны кавалером, Екатеринбургских горных заводов начальником и Императорской Санкт-Петербургской, Королевских Берлинской, Стокгольмской и Мюнхенской Академии Наук, также королевских Копенгагенского, Геттингенского и Прагскаго общества наук, Берлинского и Московского Общества Испытателей Природы, Енинскаго Минералогического, Московского физического и Санкт-Петербургского, Австрийского и Штейэрмаркского экономических обществ членом Иваном Германом. Книга издана в Екатеринбурге в 1810 году.

В книге повествуется о начале горного дела в России до Петра I, затем освещается эпоха великого преобразователя и его сподвижников: Демидовых, В.Н. Татищева и В.И. Геннина. В этом же томе перепечатана монография Д. Каминцева "История металлургии Урала", изданная в 1939 году.

2-ой том открывается монографией, написанной ученым и преподавателем Ярославского Демидовского лицея Головщиковым "Род дворян Демидовых" /от первого по девятое колено, с приложением родословной таблицы/.

Второй том также включает "Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов", написанное Григорием Спасским, и изданное в Санкт-Петербурге в 1877 г. Здесь мы встретим подлинные документы, акты, грамоты о присвоении дворянства, высочайший указ Правительствующему Сенату,

данный Императрицей Елисаветой Петровной от 24 июля 1744 г., а также духовное завещание Акинфия Никитича и др. документы.

Для правильного понимания исторической деятельности Демидовых здесь помещено письмо П.П. Бахова к поэту А.А. Суркову по поводу выхода романа Федорова "Демидовы".

3-й том включает монографию советского ученого Б.Б. Кафенгауза "История хозяйства Демидовых в XVIII веке", книга издана Академией Наук СССР в 1949 г.

Здесь же помещены письма Прокопия Акинфиевича Демидова к детям, родственникам и выдающимся деятелям России. Интересные сведения дает статья из журнала "Природа" о Прокопии Демидове, как выдающемся натуралисте, есть и его трактат "О пчелах".

В 4-ом томе определенный интерес представляет небольшая книжечка В.В. Огаркова "Демидовы, их жизнь, и деятельность", издана в Санкт-Петербурге в 1891 г.

Здесь помещена работа горного деятеля, члена Уральского общества любителей естествознания Белова В. "Исторический очерк уральских горных заводов". Из большой работы горного инженера, управляющего заводами Урала Геннина В.И. "Описание уральских и сибирских заводов" взят очерк "Партикулярные заводы дворянина Акинфия Демидова".

Интересны воспоминания о Тайном Советнике П.П. Демидове, которому был воздвигнут памятник в Нижнем Тагиле и в Италии /Флоренция/. Также в этом томе помещен обширный справочный материал о населении Нижнего Тагила, о производительности рудников и заводов наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато.

5-ый том включает материалы выдающихся ученых прошлого века: Кривошекова "Горное дело в Верхотурском уезде", Чупина "Географический и статистический словарь Пермской губернии". Материалы "Горного журнала" рассказывают о постановке и развитии доменного производства, выплавке чугуна, приготовлении стали, железа, жести, меди на Тагильских заводах.

В очерках "От Урала до Москвы" выдающийся писатель Л.Н. Мамин-Сибиряк дает широкую панораму жизни, быта и нравов жителей П.Тагильских заводов.

6-ой том содержит материалы выдающегося ученого, естествоиспытателя и путешественника Петра Симона Палласа. /Книга вышла из печати в 1786 году/.

Здесь же помещены работы советских ученых Заозерской,

Вяткина, Павленко, Струмилина и др., которые дают развернутую картину уральской промышленности. Несколько работ выдающегося историка прошлого века Соловьева С.М. рассказывают о деятельности Петра I. Большой интерес представляет журнал путешествия Никиты Акинфиевича Демидова /вместе со скульптором Шубиным/ по западной Европе с 1771 по 1773 гг.

7-ой том рассказывает историю волнений на крепостных мануфактурах в XVIII веке. Здесь имеются подлинные документы, переписка, допросы, следственные дела о расправе над крепостными крестьянами, принадлежащими Никите Никитичу Демидову. В этом томе помещены юбилейные материалы по случаю столетия Демидовского юридического лица в г. Ярославле.

8-ой том содержит "Пермскую летопись /с 1702 по 1715 годы/"; составленную членом разных ученых обществ, директором народных училищ Пермской губернии Василием Шишонко. Здесь мы найдем описание многих уральских заводов, рудников, сведения о добыче драгоценных металлов и минералов. Особый интерес представляют помещенные здесь "Материалы совещания уральских промышленников в 1734-1736 гг.", которым руководил В.Н. Татищев.

Из этого далеко не полного обзора 8 томов видно, какую поистине титаническую работу проделал Александр Иванович Питерских, собрав воедино многие источники, находящиеся в разных изданиях более чем за двести лет. Это уже вторая большая работа нашего земляка. Несколько лет тому назад он составил картотеку и указатель литературы по истории горнозаводского дела в России до 1917 года в шести томах.

"Материалы для изучения горнозаводского дела Демидовых" имеют огромную ценность для изучения выдающихся деятелей династии Демидовых, положивших начало развитию горнозаводского дела не только на Урале, но и в России.

Восьмитомное собрание материалов Демидовых Александр Иванович подарил Певьянскому краеведческому музею, Учительской библиотеке в нашем городе, а также недавно организованному Демидовскому обществу в Екатеринбурге и Горному институту им. В.В. Вахрушева. Высокую оценку работе А.И. Питерских дал ректор горного института И.В. Лементьев:

"Бескорыстному и страстному служителю истории горнозаводского дела Урала и России господину Питерских А.И... Глубокоуважаемый Александр Иванович! Ваш многолетний подвижнический труд по разысканию, сбору и обобщению материалов по истории горнозаводского дела на Урале /Демидовы/ и в России имеет воистину непреходящую познавательную, научную и, наконец, практическую ценность...

Мы уверены, что Ваши "Материалы" внесут достойный вклад в трудное, но благородное дело по спасению нашего батюшки Урала".

А.И.Питерских за работой.

Фото И.Коверды

Л.В.Белавин

СЛОВО О ДУБИНСКОМ

Из многих выдающихся медиков нашего города я пишу о Дубинском Владимире Гергардовиче потому, что мне посчастливилось работать с этим незаурядным человеком и меня всегда трогала его сложная и интересная судьба, восхищали глубокие знания и широта интересов.

Его отец Гергард Александрович Дубинский, выходец из литовских фермеров, учился на медицинском факультете Московского университета. В 1906 г. однажды он случайно оказался в толпе демонстрантов, был задержан полицией и отчислен из университета. Образование заканчивал в Швейцарии. Возвратившись в Москву, начал частную практику и вскоре стал известен как прекрасный отоларинголог. Частыми его пациентами стали солисты Большого театра, бывали на приеме Лемешев и Пичковский.

Владимир Гергардович родился в роковом 1917 году. В 1935 г. окончил среднюю школу и поступил в медицинский институт. Маленький кораблик его судьбы сошел со ступеней Первого Московского медицинского института в 1940 г. и оказался в *будущем* будущем море, ² ¹ ~~жизнейском~~.

Молодой специалист был направлен в далекие Оренбургские степи. Он не раз вспоминал случаи из своей ранней практики. Вот ~~один из~~ ^{одна из} ~~них~~.

+ Ночь, за окном воет ветер. Стук в окно. Дубинский открывает дверь. На пороге невысокий казах в лохматой шапке, сзади две взнузданные лошади.

- Доктор! Нужна помощь: жена умирает.

Двадцать пять километров верхом на неоседланной лошади. В голове одна мысль: "Когда же кончится эта мука?"

Н
Наконец доехали. Юрта. Вдоль стен полукругом сидят казахи. В центре на полутораметровой стороне перекидана, на которой животом вниз висит роженца. В лице ни кровинки, еле дышит. Пришлось всех мужчин выгнать из юрты, женщину снять с перекидки, уложить на пол, привести в чувство. Через два часа юрта наполнилась криком младенца: мальчик. А за стенами юрты поднялся шум, стрельба, резали баранов. Стали сбежаться гости. Доктора оставили на торжество. Так он впервые стал свидетелем радости по поводу рождения мальчика. Домой доктора везли в бричке.

Надвигался ураган Великой Отечественной войны. Дубинский был призван в Красную Армию в самом начале войны и отправлен на Белорусский фронт. Вскоре его медсанбат вместе с армией попал в плен. Выстоять ему помогли молодость, гражданственность, гуманизм и заряд культуры, полученный в институте, и в среде московской интеллигенции.

После испытаний пленом и жесткой проверки органами НКВД, закончившейся полной реабилитацией, Владимир Гергардович Дубинский с женой поехал на Урал.

В 1946 г. среди тагильских медиков появился внешне высокий, подтянутый молодой человек с седыми волосами. Он обращал на себя внимание спокойной речью, ясностью мышления, пронизательностью взгляда, широтой знаний и интересов. Это и был Владимир Гергардович Дубинский. Он стал заведующим терапевтическим отделением 3-й горбольницы. Коллеги уважали его за скромность, внимание к больным и товарищам по работе. Он наладил учебу медсестер и врачей, проводил регулярные врачебные конференции. Больные стремились попасть к нему на консультацию.

Большая дружба связала трех незаурядных врачей нашего города: военного хирурга Великанова, занимавшего пост зав. гор-здравотделом, талантливого хирурга Тонконогова, заведующего онкодиспансером, и Дубинского.

Особенно много общих интересов было у Дубинского с Тонконоговым Давидом Ананьевичем. Они могли часами вести оживленную беседу и спорить о музыке, живописи, о бесконечных проблемах медицины. Этих двух крупных мужчин можно было видеть на консилиумах у постели больного, в концерте, на катке, в бассейне.

В середине пятидесятых годов Дубинский становится главным терапевтом города. Работы прибавилось. Все чаще приходилось решать сложные диагностические и организационные задачи. Он председатель городского терапевтического общества. Все, что удавалось привозить со съездов и конференций, он планомерно передавал врачам города: то это новая классификация атеросклероза, то новое лечение заболеваний почек, или вечные проблемы ишемической болезни сердца. Через него врачи города были тесно связаны с ведущими специалистами Свердловского мединститута: Кунелевским, Матонным и др.

Он мог бы получить звание заслуженного врача, но мешал в анкете факт военного плена (такой уж была государственная политика). Она еще долго преследовала Владимира Гергардовича и больно ранила его душу.

С 1963г. Дубинский — главный врач 4-й горбольницы. С этого времени я часто встречался с Владимиром Гергардовичем и в служебной, и в частной обстановке, и в туристических походах, и в бассейне, и на философских семинарах. Меня всегда восхищала

пунктуальность нового главного врача, умение тут же, не откладывая, решать возникшие вопросы, умение вести консилиум, не подавляя коллег грузом своих знаний, бережно относиться к людям.

Жизнь больницы преобразилась. Открылись курсы медсестер, на хорошей научной основе проходила учеба врачей, появились кандидаты наук. Владимир Гергардович стал первым в городе руководителем философского семинара врачей. Как тщательно готовился он к любому мероприятию, будь то семинар или врачебная конференция. А его блестящие заключения привлекали медиков всего района и были настоящей школой врачебного мышления.

Главный врач умел не только работать, но и отдыхать. Он был инициатором и душой неоднократных походов по реке Чусовой. Мне запомнилась такая картина. Раннее утро, туристы еще в палатках видят сна, а Дубинский уже вышагивает по берегу реки, делает гимнастику, любуется природой. После короткого, но эмоционального отдыха, лучше работалось. А на вечерах главный врач любил поддерживать русскую песню. Слух он имел отменный. В молодости увлекался оперой, мог напеть любую арию.

Повышение врачебных знаний и мастерства коллег сказались на улучшении качества лечения больных. Больница стала завоевывать призовые места в городе. Школой мастерства стали отделения: травматическое, нервное и др.

Незаметно подошел бийей — 60 лет. Сколько пережито за эти годы! В тайнике сердца тяжелые воспоминания плена. Хотя Дубинский уже член партии, уже депутат городского Совета, уважаемый гражданин города, но тайник закрыт — слишком много горя и унижений в нем осело.

Память хранит тяжелые картины пленения целой армии, организацию госпиталей в Кричевском лагере военно-пленных, где он был врачом без медикаментов, без продуктов питания, и неудачный пробег из лагеря, за что последовали штрафные лагеря и последним из них был Маутхаузен.

Маутхаузен — это лагерь смерти. В нем Лубинский заболел сыпным тифом. Кажется, исход предрешен. Но молодой организм выстоял. Так как теперь он имел иммунитет к тифу, немцы отправили его работать к умирающим сыпным тифом. Фашисты обходили этот барак, и персонал имел относительную свободу. У Владимира Гергардовича появились друзья среди французов, которые были связаны с сопротивлением. Над каждым висела смерть. Владимир Гергардович помог спастись нескольким десяткам человек: живые оформлялись умершими от тифа и в одной повозке с мертвецами вывозились из лагеря на "захоронение" и там передавались связанным заключенным. В 1945 г. заключенные Маутхаузена были освобождены американской армией.

В те годы связь с людьми за рубежом была очень опасна. Лубинский получал приглашения от своих французских друзей рваться на участие в ежегодных манифестациях бывших узников Маутхаузена, но визу на въезд ему не давали.

Товарищи по лагерю прислали Владимиру Гергардовичу альбом "Узники Маутхаузена", который вместе с металлической биркой и др. личными документами и вещами хранится в фондах Нижнетагильского музея-заповедника.

Война и плен, напряженные годы работы оставили тяжелый след. Стало сдавать сердце. На помощь пришли друзья-французы. Они прислали Лубинскому необходимый аппарат-водитель сердечного ритма. Аппарат был взят в московской клинике. Через

несколько месяцев Владимир Гергардович в родном Тагиле и снова на работе. Теперь он консультант-терапевт в онкодиспансере. Но болезни не оставляют: ухудшается зрение, доводит боли в пояснице. Не сдаётся ветеран. Он много читает, увлеченно смотрит хоккей, к нему идут коллеги за советом. И сколько в нем еще сохранилось интереса к жизни, жажды знаний! Мне вспоминается такой факт: мы с женой вернулись из интересного путешествия по древне-русским городам и рассказывали Владимиру Гергардовичу о своих впечатлениях, показывали открытки, слайды. Два часа он с интересом слушал нас, задавал вопросы и еще попросил книжки об этих городах. Особенно его интересовал памятник тысячелетия России в Новгороде.

Только смерть заставила Владимира Гергардовича оставить любимое дело. О таких людях поют песни, слагают стихи.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РОДНОМУ КРАЮ

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ТРУБИН

Родился в 1924 году. В 1943 году был призван в армию, с 1944 года на фронте. В 1951 году окончил горно-металлургический техникум в Нижнем Тагиле, а затем проработал 32 года на ИТМ конструктором в рельсо-балочном цехе. Последняя должность: инженер-конструктор 2-ой категории. С 1984 года на пенсии.

В МЕСТО РУЖЬЯ - ФОТОАППАРАТ

Ружейная охота в уральских лесах всегда привлекала много любителей. Разнообразие видов птиц, их плотность на кормовых угодьях делали охоту интересной и добычливой. С каждым годом увеличивалось число охотников. Весной в глухих местах процветало браконьерство. В результате почти полное истребление в окрестностях Тагила представителей куриных: глухарь и тетерев становятся редкостью.

Увлечение охотой подростков привело к истреблению дятлов, соек и других птиц, никакого отношения не имеющих к охотничьей фауне: стреляли во всех, кто крупнее воробья.

Поголовное увлечение сбором грибов тоже приводит к отрицательным последствиям. Начиная с июля месяца тагильские леса буквально набиты грибниками. В грибной сезон от станции Анатольская в сторону телевизионной вышки направляется "демонстрация" любителей "тихой охоты". Колонна грибников растягивается на целый километр. К середине августа вся трава в лесу оказывается вытоптанной, все живое разлетается и разбегается. Сам лес еще терпит такой прессинг, а вот с животным миром сложнее...

С возрастом меняется отношение человека к окружающему, к своим поступкам, к старым увлечениям. Стыдно становится, что ты был причастен к племени охотников-любителей и помогал уничтожать уникальные творения природы. Но наперекор всему в тебе все же продолжает сидеть бывший охотник и немножко натуралист.

ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕКАН.
ПТИЦА ОТКРЫТЫХ ЛУГОВ

Встает извечный вопрос: что делать?

В этом случае ружье может заменить фотоаппарат с соответствующими дополнениями. Такая бескровная охота включает в себя два увлечения: охотника и фотолобителя. Объектом "охоты" становится весь пернатый мир. Особенно привлекательны певчие птицы: по красочной палитре им нет равных. Они гнездятся в самых различных местах: в полях, лугах, на городских окраинах и в коллективных садах, в лесопосадках вдоль железных дорог и автомобильных шоссе, их можно встретить даже в городе.

На прилагаемой фотографии изображен поющий самец овсянки — дубровника. Дубровники прилетают на Урал в конце мая, селятся обязательно вблизи воды, по мокрым болотистым лугам с тальником. Часто можно увидеть птичку, сидящую на старых метелках конского щавеля или засохших кустах прошлогодней полыни. Петь продолжают весь июнь и часть июля. Песенка дубровника весьма незатейлива, но какой наряд! Это один из самых красивых представителей наших певчих. Голова густокофейного цвета, грудь золотисто-желтая с коричневым шейником поперек зоба. В полном блеске своего прекрасного наряда дубровник предстает только на 3-й год своей жизни.

Конечно, для дубровника нужна цветная фотография, к сожалению, в настоящее время недоступная рядовому фотолобителю.

Если кто думает, что охота с фотоаппаратом легче, чем с ружьем, — глубоко ошибается. Объект охоты удивительно непоседлив, и чтобы получить один приличный кадр, приходится сделать десятки снимков.

Эти маленькие заметки хочется закончить словами известного уральского писателя Н.Г. Никонова: "Птичка...—существо задорное, бойкое, пугливое, маленькое, радостное и беззащитное — его можно сравнить разве что с маленьким ребенком".

ДУБРОВНИК
/ИЗ ПОРОДЫ ОВСЯНОК/

АНАТОЛИЙ ПШЕНИЧНЫЙ

Анатолий Григорьевич ПШЕНИЧНЫЙ родился в 1948 году в селе Ключевка Троицкого района Челябинской области. Окончив Ключевскую среднюю сельскую школу, поступает на филологический факультет Уральского государственного университета. Успешно завершив обучение в университете, работает около трех лет в школах Узбекистана, а затем в начале 1970-х годов переезжает в Нижний Тагил, где продолжает работать учителем. Здесь он становится активным членом литературного объединения имени А.П.Бондина; его стихи часто публикуются на страницах газеты "Тагильский рабочий", в коллективных поэтических сборниках, издаваемых Средне-Уральским книжным издательством. Принимает участие в работе VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

В 1980 году в Свердловске выходит первая книга стихов "К огню и травам", за которую Анатолий Ишеничный удостоивается премии на Всесоюзном литературном конкурсе имени Горького.

В конце 1970-х годов Ишеничный поступает в Дипломатическую академию МИД СССР, после окончания которой приглашается в Москву на дипломатическую работу.

В начале 1980-х годов за цикл стихов и поэму "Зоны доверия" ему присваивается звание лауреата Ленинского ^{премии} комсомола.

Издав семь книг стихов. Занимается переводческой деятельностью.

В настоящее время живет в Москве.

КНИГИ А. ИШЕНИЧНОГО

1. К огню и травам: Стихи. - Свердловск: Средне-Уральское кн.изд, 1980.
2. Орлиный камень: Стихи.- М.: изд."Молодая гвардия", 1982.
3. Веселые леса: Стихи.- М.: изд. "Малыш", 1982.
4. Открытый урок: Стихи.- М.:изд. "Современник", 1983.
5. Зона доверия: Стихи,-поэма. М: изд."Современник", 1985.
6. Там, где таволга цветет: Стихи и поэмы. М.: изд."Молодая гвардия", 1988.

х х х

Осенний полдень.

Солнца не видать.

От золотого росплеска по кронам,

И устилает лиственная гать.

Окрестные дорожки и газоны.

Мы - горожане,

Дети кузнецов,

По правнуки -

Исковных хлеборобов.

И оттого нам ветер — словно зов,
 Когда сентябрь
 Закружит по дорогам.
 И оттого
 В любой свободный час
 Из городов туда несут колеса,
 Где по-мужицки лес встречает нас
 И где по-бабьи даль простоволоса.

В нас бродят гены осенью
 Острой.
 И, растревожа дальним птичьим клином,
 Они влекут
 От доменных огней
 К безмолвно полыхающим
 Осинам.

И две души
 Соединя в одну,
 Причастные к дням нынешним
 И древним,
 По-пролетарски тянемся к огню
 И по-крестьянски —
 К травам и деревьям.

ТАНК У ПРОХОДНОЙ.

Вы стали историей,
 Годы-невегоды.
 При вас надевали шинели
 Заводы.
 При вас у вагонных, у тракторных —
 Штатских —
 Расправились плечи в строй
 По-солдатски.

То дальнее время
 Как свежая рана.
 Как рана,
 Которой зажить еще рано.
 Оно — в обелисках,
 На траурных лентах
 И в танках,
 Оставленных на постаментах...

Я вновь на "Вагонке"
 Бурлит проходная —
 Идет,
 Улыбается "очередная"...
 А рядом,
 На камне,
 Вдруг замерзший с хода —
 "Вагон"
 Образца
 Сорок третьего года.

ЗАВОДЫ УРАЛА.

По домам, по домам, по домам —
 В самый центр оттаявшей Руси...
 Узнают по высоким дымам
 Свою родину дикие гуси.
 Угловат горизонта излом,
 Нагровеет восточная крошка.
 Запеклись под белым крылом
 ЧТЗ, Уралмаш и Вагонка...
 И за верными птицами волею,
 Затоскуя и забеспокоясь,

Вдруг и я покупаю билет
 На знакомый мне фирменный поезд.
 Ну, а дальше трамвай подвезет,
 И пойду за окном эстафетой
 Остановки:
 "Цементный завод",
 "Коксохим",
 Комбинат "Самоцвет".
 Для кого-то —
 Мелькание слов,
 Для кого-то —
 Местечки родные.
 Серединой песочных часов
 На рассвете кипят прохожие.
 Это здесь — на начале дорог —
 Выбирал я для мамы в получку
 Самый первый поварок — платок
 И отцу покупал авторучку.
 По лесам, по домам
 Связь грозу
 Птицы радостью делятся громко.
 Им дымами махнули внизу
 ЧТЗ, Уралман, и Вагонка.

ГОЛУБИНКА

С незапамятной старинки
 И по самым нашим дням
 Называют
 Голубинкой
 Распродажу голубей.

Не толкучка, а веселье,
Губы пухом замело.
По полтиннику — за перья,
По червонцу — за крыло.

Вот с бантом,
А вон — с манишкой —
Кошк, как шипящее зерно.
"Не бери таких, парнишка, —
Улетают все равно!
Лучше целйся на "монахов"
Иль на "дутих" не жалеи!..."

Но несу я под рубахой
Двух горячих "почтарей",
Самых резвых, самых верных,
Самых тех, каких искал...
Я их три недели целых
Из садка не выпускал.

И закинул из-под кленов,
И присвистнуть не забыл!...
Ах, каким еще зеленым
Голубятником я был!

И в заоблачье витая,
Мимоходом, второпях
Я хотел, людей не зная,
Разобраться в голубях.
Но, не сделав даже круга —
Хоть ругайся, хоть моли, —
Вдаль красиво и упруго
Горбоносые ушли.

А потом на голубинке
Весь в слезах —
Смешной малец! —
Я смотрел, как их по спинкам
Гладил тот же
Продавец.

ДИКАРЬ

А каких голубей мы держали!
 "Туляков", "вернутов", "почтарей"...
 Высь кроили крылами-ногами
 Птицы самых отборных кровей.

На обенах рубли сэкономив,
 Втихомолку от мамок своих
 Покупали хохлатых, бантовых,
 Мохнолапых и всяких других.

А напротив резных голубятен,
 За разбитым чердачным окном,
 Бил дикарь — длинноносый, как дятел, —
 Без бантов и с облезлым хвостом.

Сколько вслед мы ему ни свистали,
 Все равно, нашу злость распая,
 Он привался и сманивал стаю
 За чужие сажны и поля.

Но однажды сосед деловито —
 Наконец-то дошла, мол, рука! —
 Вместе с форточкой, ветром разбитой,
 Застенял и окно чердака...

Третьи сутки — ни много ни мало —
 Бил крылами дикарь о стекло:
 Там, в чердачной пыли, умирала
 И звала голубица его.

Нам целителям крошечных кловонов,
 Развлеченьем все было на час:
 Отвернулись; презрительно плюнув,
 А смотрел-то он вроде на нас.

Вдруг он взял убывающей точкой
 Венсь, где паводком небо текло,
 Разогнался, сложился комочком —
 И ударил с размаха в стекло...

Далеко за плечами то утро,
 Стала память на детство скупей,
 Только я с той поры почему-то
 Не держу дорогих голубей.

х х х

Вспомню, назад оглянувшись,
 Вспыхнувший лед колол:
 К саням, едва прикоснувшись,
 Губы примерзли мои...

Бился я в бабкины ставни,
 Вымолвить слова не мог...
 Что я не усвоил я лавный,
 Памятный этот урок!

Женщину встретил...
 Иль в спину
 Ветер меня к ней толкал?
 Знал ведь,
 Что насмерть пристыну,
 А все равно —
 Целовал.

х х х

Затопила мама печь
Большими поленьями.
Хорошо с дороги лечь —
В потолок коленями.
Будто вдаль не унеслось
Эти четыре короба,
Будто вовсе я не гость
Из большого города....

От конца и до конца
Я поселок вымарю.
Над могилою отца
Сигарету выкурю.
— Чей же будешь-то, сынок? —
Спросят долгожители,
И вдогонку:
— Молоток,
Не забыл родителей!....

Стог соломы,
Как луна,
Встанет над пригорками.
Настоятся тишина
На берегах с ольхами.

Оброню заботы с плеч
Ветвями оленьими....
Это мама
Топит печь
Большими поленьями.

х х х

х х х

Две звезды над рекой заблистали,
Озарили родное село.

Думал -

ноги мои подустали,

Оказалось,

Что дуну светло...

Падал медленным ястребом вечер,

Удивленно скрипел краснотал.

Думал - бросят мне руки на плечи,

Оказалось -

никто не узнал.

Постоял у знакомых перил,

Пробежался глазами по крышам.

"Здравствуй, рощина", -

проговорил.

Даже лая в ответ не услышал.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА

Рубрику ведет
Б.А.Широв

В 1992 году исполняется:

290 лет как вогул ~~Сков~~ Савин обнаружил /в 1702г/ вблизи речки Выи залежи медной руды.

270 лет тому назад /1722г/ закончено строительство Выи.-ского медеплавильного завода и выдана первая продукция. Эта дата считается годом основания Нижнего Тагила.

Основан поселок Висим.

Родился Андрей Степанович Худо-ров - родоначальник семьи тагильских живописцев по росписи железных изделий.

250 лет посещения Нижнего Тагила профессором химии и ботаники Гмелиным.

Построен Нижне-Лайский железоделательный завод.

210 лет со дня рождения Степана Ефимовича Козопасова /1782-1838/, видного тагильского изобретателя.

190 лет большого пожара в мае 1802 года, уничтожившего в Нижнем Тагиле 205 домов.

190 лет со дня рождения Павла Федоровича Худо-рова.

180 лет как в 1812 году Н.Н.Демидовым был сформирован на свой счет полк ополчения, который участвовал в Бородинском сражении.

Поставлен чугунный мост через реку Тагил.

Родился заводовладелец Демидов Анатолий Николасович /1812-1870гг/

170 лет /1822г/ как открыт первый золотой прииск на реке Лене-вка. В ниже-тагильских дачах были найдены золотые россыпи.

Е.А.Черепанов был назначен главным механиком и вошел первым членом/приказчиком/в состав главной конторы Тагильских заводов.

160 лет как произошло 2-е зарегистрированное землетрясение /после 1788г/...

Построена Введенская церковь /1832г/

150 лет со дня смерти Ефима Алексеевича Черепанова /1744 - 1842/

Построена Свято-Троицкая церковь.

140 лет со дня рождения Д.Н.Мамина-Сибиряка.

130 лет

с начала строительства Александро-Невской церкви на Гальнике.

Как был открыт заводской театр со зрительным залом на 108 мест.

Тагильчане подавали прошение о предоставлении Нижнему Тагилу прав города, но оно было отклонено.

Высшее начальное училище преобразовано в реальное с 6 летним курсом обучения.

В Н.Тагиле проживало свыше 20 тысяч человек.

120 лет

тому назад построена Казанская церковь/деревянная/.

110 лет тому назад на Всероссийской художественной выставке в Москве демонстрировались уникальные тагильские изделия из железа.

Родился А.П.Бондин /1882-1933/.

100 лет прошло с того времени, как на правом берегу Соловьевого лога в системе реки Марты и Нижне-Тагильского округа обнаружено в дунитах коренное месторождение платины.

90 лет как умерла Демидова /позже Карамзина/, урожденная Шериваль Аврора Карловна /род.1808г/, совладелица тагильских заводов.

80 лет

тому назад 1 мая вспыхнула забастовка на Медном руднике.

Скончался известный хирург Петр Васильевич Кузнецкий.
в Н.Тагиле действовали 7 церквей и 3 часовни.

70 лет исполняется с тех пор, как на базе горнозаводского училища организовано горно-металлургический техникум.
Открыт первый в городе рабоче-крестьянский клуб имени Карла Либкнехта.

Произведена посадка березовой рощи у горно-металлургического техникума.

Распространилась эпидемия брюшного тифа. Голод охватывает Нижне-Тагильский уезд.

В первой половине 1922 года в городе родилось 418 человек, умерло - 2034.

60 лет тому назад население Н.Тагила составляли 117 тыс. ч.
Сдана в эксплуатацию 1-я очередь центрального поселка Тагилстроя и 1-я очередь деревообделочного комбината.
Начато строительство первых пехов Уралвагонзавода.
Открыт молокозавод.

Вышел 1-й номер многотиражки "Уралвагонстрой".

В Н.Тагиле впервые демонстрируется звуковая картина.

Начато сооружение трамвайного пути и парка.

В город приехала американская производственная коммуна "Цемент" для участия в строительстве Тагилкомбинатстроя.

50 лет тому назад построен и выдал первый агломерат Высокогорский агломерационный комбинат /15.10.1942г./.

По почину фрезеровщика Дмитри-я Босого началось движение тысячников.

Освоена выплавка спелстали, внедрены электросварка.

На Вые пущен водопровод.

Введено в эксплуатацию 200 тыс. кв. метров жилой площади.

Проходчик ВАР С.И. Бремид дал за смену 12 норм.

40 лет исполнилось с того времени, как была пущена на НТМЗ /НТМК/ 4-я доменная печь.

Открылся дворец культуры металлургов.

Учительский институт преобразован в педагогический.

30 лет тому назад население города было 354,8 тыс. человек.

Началось строительство первого в стране цеха больше-
грузных кислородных конверторов.

Вступила в строй вторая очередь мебельного комбината.

Пушена первая очередь котельно-радиаторного завода.

Образован Пригородный район.

В Висиме открыт памятник Д.н.Мамину-Сибир-ку.

20 лет тому назад на заводе пластмасс построен цех
полихлорвиниловой пленки.

На НТМК построен цех магнизиальных изделий.

10 лет прошло с тех пор, как открыт Дворец водного спорта.
Население города составило в 1982 году от 401,8 до
406,3 тыс-чи человек.

Б.А.Шилов

НЕКРОЛОГИ

1992 год начался трауром

8 января на 89 году жизни скончался ВСЕВОЛОД АЛЕКСЕЕВИЧ СИМОНОВ, член краеведческого клуба и один из первых авторов "Тагильского краеведа". Его отличала разносторонность интересов: работая конструктором, он был внештатным корреспондентом "Тагильского рабочего", фотографировал, рисовал, мастерил мелкие поделки, играл на скрипке, читал по-немецки. Рыбак и охотник в недавнем прошлом, он отлично знал Урал, окрестности Тагила и на девятом десятке жизни ходил за грибами и ягодами. Немало старинных фотографий, документов и вещей он передал краеведческому музею.

Горькая и неожиданная потеря – скоропостижная смерть друга нашего клуба ВЛАДИМИРА КОНСТАНТИНОВИЧА ПЕЧЕНКИНА. Он не считал себя краеведом, хотя хорошо знал Тагил и его историю. Был частым посетителем наших собраний, ездил с нами на экскурсии, ходил в мастерские художников. Не раз говорил, что наш клуб работает на уровне научного общества.

У многих из нас есть фотографии с Владимиром Константиновичем, книги с его автографами. А последнюю "Лазутчик Ясырь" он подписывал 8 февраля этого года. Собирались провести конференцию, но... Все наши добрые мнения об этой книге остались при нас. А автору так не хватало поддержки!

Редколлегия

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

Рубрику ведет
Т.М.Сырова

/август 1991 года - март 1992 года/

Летние каникулы в краеведческом клубе затянулись дольше обычного. Но в это время неоднократно собирался актив клуба, обсуждая дальнейшее направление и новые формы работы клуба. Эти дебаты нашли отражение в одном из сюжетов "7 канала", подготовленного М. Рафиковым и в статье А. Егоровой "Банк, открытый для всех".

Стремление краеведов "выйти в народ" нашло практическое воплощение в усилении лекционной работы. С октября 1991 года по февраль 1992 года Белазиными И.Г. и Л.В., Дьячковым Т.В., Ковердой И.Т., Рыжовой М.П. и Шиловым Б.А. прочитано 25 лекций в школах и библиотеках. Постоянный краеведческий лекторий, организованный М.П. Рыжовой, работает при библиотеке им. Герцена.

Новый сезон был открыт вечером, посвященным девяностолетию Ивана Абрамовича Орлова, в начале октября 1991 года. Ивану Абрамовичу были высказаны самые теплые поздравления и пожелания, вручен джемпер, связанный по заказу музея трикотажной фабрикой.

16 октября собрание проходило в читальном зале Нижнетагильского филиала Государственного архива Свердловской области. Елена Никитична Еланчинцева, краевед и внештатный сотрудник архива, познакомила собравшихся /среди которых были старшеклассники и студенты пединститута/ с межфондовым каталогом, составленным ею в помощь работающим с архивными материалами.

А Ирина Григорьевна Белазина рассказала об основах лекторского мастерства.

23 ноября 1991 года Вячеслав Самеевич Соловьев рассказал о своих походах по тагильским рекам.

21 декабря 1991 года Лекция-концерт супругов Белазиных "Возвращение романса".

18 января 1992 года Собрание краеведов прошло в Нижних Провиантских складах. Научный сотрудник музея Елена Александровна Гаджиева рассказала о быте манси /вогулов/, демонстрируя национальную одежду и предметы быта, привезенные из экспедиции работниками музея.

Фото И.Т.Коверги

29 февраля 1992 года Владимир Степанович Терентьев рассказал о памятных знаках на границе Европы и Азии, демонстрируя отлично выполненные рисунки и карту, показал фотографии наиболее интересных гор Среднего Урала.

С кратким сообщением о серебряной ложке с вензелями и медном подсвечнике – старинных предметах, – выступил Л.И. Зверев.

Б.А. Шилов показал фотографии своей работы.

ОПУБЛИКОВАНО ЧЛЕНАМИ КЛУБА

Р. Культикова: 1. "Как Демидов по миру пошел", "Тагильский рабочий", 8 февраля 1992 года.

2. "Когда Колумб открыл Тагил", "Тагильский рабочий", 14 марта 1992 года.

И. Коверда: Фото "Портрет А.И. Питерских" /к статье К.Т. Курашова "Сочили за честь принять труды"/, "Уральский рабочий", 3 марта 1992 года.

О НАС ПИШУТ

"Тагильский рабочий"

- 8 августа 1991 г. А.Егорова "Без парадного глянца"./Рецензия на "Тагильский краевед" № II от 1991 г./
- 5 октября 1991 г. – поздравление Ивана Абрамовича Орлова с его 90-летием от общественных организаций города.
- 15 октября 1991 г. А.Егорова "Банк" открыт для всех".
- 21 января 1991 г. А.Егорова "А он казался обычным"./Рецензия на "Тагильский краевед" № 12, посвященный С.А.Черных. Номер подготовлен В.А. Чугуновым./
- 31 декабря 1991 г. Г.Л. Белоусова "О благородном докторе Рунге, интеллигенте и личности".
- 8 февраля 1992 г. В краеведческую викторину "Знаете ли Вы?" включен вопрос о "Тагильском краеведе".
- 12 февраля 1992 г. "Их пережившая любовь" /О выступлении М.П. Рыжовой на вечере, посвященном А.Пушкину/

" Тагильский металлург"

- 27 августа 1991 г. перепечатал материалы И.Коверды из "Тагильского краеведа" № II "Осталось только на фотоснимках".
- 13-20 марта 1992 г. газета деловых людей "Лотос" перепечатала материалы И.А. Орлова о гостиницах из журнала "Тагильский краевед", № II.

Г О В О Р Я Т И П О К А З Ы В А Ю Т

С осени 1991 года тагильское радио по четвергам проводит краеведческие чтения, используя материалы И.А. Орлова из "Тагильского краеведа".

4 сентября 1991 г. радио сообщило о выходе "Тагильского краеведа" № 11, отметило появление новой рубрики "Из семейного альбома", ряд публикаций и большое количество иллюстраций, выполненных И.Т. Ковердой. Было сказано о подготовке В.А. Чугуновым следующего номера.

5 ноября 1991 г. в утренней передаче М.П. Рыкова обратилась от имени работников музея и культуры, краеведов, художников города к сессии горсовета с просьбой о передаче здания горисполкома историко-краеведческому музею.

21 ноября 1991 г. прошла передача о встрече И.Т. Коверды с учителями из Америки, о посещении ими краеведческой библиотеки и мастерской скульптора Стеканова.

4 марта 1992 г. программа тагильского ТВ "ТЕЛЕКОМ" сделала передачу о Б.А. Шилове с ведущей М.П. Рыковой.

ИЗ ПОЧТЫ "ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДА"

Александр Васильевич Трофимов,
член Общества уральских краеведов.

КАК Я СТАЛ КРАЕВЕДОМ

Родился я в 1953 году, в год смерти Сталина И.В.

Мое родное селение Быково расположено на Великом Сибирском тракте и последнее на нем в нашей Свердловской области. С раннего детства слышал рассказы старожил о каторжниках, звоне кандалов и Екатерининских ~~березках~~ ^{берез} березах, стоящих по обочинам дороги, ныне отживающих свой век. Исползволь пришла мысль: стану писателем, но к этому не провинулся, лишь для себя в тетради что-то писал. Из газет делал вырезки. Так далеко это детское, школьное время. Эти мечты. Учился в Быковской средней школе с хорошей успеваемостью.

Не окончив девятого класса, уехал ^в на гор. Первоуральск. На Новотрубном заводе ученик электрика. Учеба в Красноуральском совхозе-техникуме по специальности — электрификация сельского хозяйства. Служба в Армии и... комиссован по состоянию здоровья. Снова трудился электриком, пока здоровье не ухуднилось вновь. Врачи предложили сменить профессию. Подучился на фотографа.

В 1980-м г. началось сближение с райгазетой "Путь Октября". Самый первый мой материал опубликован в газете от 17 мая 1980 г. Это был репортаж с двумя фотографиями о митинге в селе Быково. Стал ее штатным сотрудником (корреспондент экономического отдела). Учился писать, но... вновь болезнь, и я инвалид второй группы.

Вот тут-то и спасло меня от отчаяния занятие краеведением. У меня ведь семья, трое детей. Изредка и раньше занимался краеведением. Во время учебы в техникуме собирал материал об истории родного селения. В райгазету готовил первый краеведческий рассказ о родном селении. В журнале "Уральский следопыт" (в № 9 за 1983г.) опубликована моя заметка "Откуда пошло село Ыково?".

Инвалид... Спасаясь от хандры, ехал в Красноуфимск в музей или архив. Занятия в Свердловском и Пермском архивах. Изучение старинных документов, газет, книг, встречи с ветеранами войны и труда – это стало моим призванием. Хорошую поддержку всегда чувствовал и чувствую со стороны коллектива редакции райгазеты. Указать все публикации в газете не сумею, очень часты, в основном по краеведческой тематике.

К 40-ю Великой Победы, за освещение патристической темы на страницах районки, награжден от редакции Почетной грамотой.

Скапливались фотографии, старинные вещи. Сделал персональную выставку краеведческих изысканий в здании редакции.

Большой удачей для меня стало членство в Обществе Уральских краеведов. Знакомство с единомышленниками, беседы с ними многое подсказали. Это тагильчанин Борис Андреевич Шиллов и Тигрий Васильевич Дьячков, ползвчанин Алексей Николаевич Кожевинков, да и многие другие.

В районе признали меня как краеведа. С июня 1991 года принят в штат районного отдела культуры на должность руководителя краеведческого кружка при Доме культуры. Теперь моя цель – добиться в райцентре Ачит открытия краеведческого музея. История родного края должна жить!

В настоящее время вновь засела мысль о написании книги о Великом Сибирском тракте. Накопленного материала еще недостаточно, и это большой труд, но цель есть.

Сейчас готовлю публикацию документов о закрытии церкви в нашем Ачитском районе в 30-40-е годы.

О Т Р Е Д А К Ц И И

Наш краеведческий клуб не замкнут в самом себе. Трое его членов: Т. В. Дьчков, Б. А. Шилов и Т. М. Сирова — активные участники общества уральских краеведов, собрания которого проходят раз в два месяца в Екатеринбурге. Здесь устанавливаются связи с краоведами Свердловской области, идет взаимобогащающий обмен опытом краеведческой работы и конкретными знаниями. Но "Тагильский краевед" был вне этого общения. Сейчас мы открываем рубрику, которую наеемся сделать постоянной.

По просьбе редколлегии краевед из Ачита А. В. Трофимов рассказал о своем пути в краеведение. Александр Васильевич прислал номера районной газеты "Путь Октября", в которой рассказано о выставке, организованной им в здании редакции, и опубликованы его материалы. Кстати сказать, краевед регулярно информирует своих земляков о собраниях членов общества уральских краеведов.

Выставка пригласила рассказала об ачитах в годы войны. На ней фотографии, вырезки из газет, фронтовые письма. Тут же альбом по истории села Быкова. Составил его; Александр Васильевич еще лучше узнал своих земляков, со многими подружился. С некоторыми материалами он выступал перед школьниками. Стремление работать с детьми, приобщать их к краеведческому поиску — одна из симпатичных черт знатока и любителя своего края.

В 1990 году А. В. Трофимов по приглашению Б. А. Шилова посетил Нижний Тагил и побывал на одном из заседаний краеведческого клуба. О своих впечатлениях он рассказал в "Тагильском рабочем" /8 июня 1990 г./.

